

146
13

ОГОНЕК

Ну, что, просвещенные зрители,
трудитесь зря?!

НАЛЕТ НА ТОРГПРЕДСТВО В ЛОНДОНЕ.

12 мая английская полиция совершила налет на лондонский «Совет-Хауз», где помещается торговая делегация СССР и Аркос. С помощью сверхмощных машин, сэр Борлез Эдвард Уиндэм Чайльдс, начальник специального отдела охраныки «Скотленд-Ярда», вскрыл сейфы Аркоса и произвел выемку бумаг, среди которых, однако, не оказалось сенсационных документов. «Если их нет, придется их выдумать» — такова притча английских твердолобых.

На снимке: слева — «Совет-Хауз» в Лондоне; справа — руководитель налета — сэр Борлез Эдвард Уиндэм Чайльдс.

НОВОЕ СРЕДСТВО

По рецепту д-ра Катнепа
Цена 1 фл. без пересылки
3 р. 30 к. Проти Выхла-
ДЕНИЯ ВОЛОС, ПЕРХОТИ и ЗУДА
(УКРЕПЛЯЕТ ВОЛОСЫ) Москва (9-е)
Лаборат. „Санаго“ Г. ГАЗАРОВУ.

ВСЕ ПРОИЗВОДСТВА В ОДНОЙ КНИГЕ

каждый может иметь
побочный заработок

„Спутник Практика“ сборник
техно-химических рецептов и прак-
тических указаний по выработке
всего, предметов и продуктов
массового потребления и специал.
назначения. Составлено по новей-
шим проверенным немецким, аме-
риканским, английским и француз-
ским данным применит. к усло-
виям С. С. С. Р. под редакц. проф.
Политехнич. Института им. Кали-
нина В. К. ВАЛЫГИСА.

В „Спутнике Практика“ свыше
2000 рецептов по всем видам про-
вод. К сборнику „Спутник Пра-
ктика“ прилож.:

1) Алфавитный указатель основ-
ных процессов технич. выражений
сырья и приборов, примен. при
изгот. помещенных в сборнике
рецептов.

2) Таблицы справочного харак-
тера.

3) Законы о кустарях, ремеслен-
никах, промышленной кооперации
и промышленных предпринимателях.

4) Устав о гербовом сборе.

Сборник „Спутник Практика“ не-
обходим кустарям, промышлен-
ным артелям или отдельным ли-
цам, ищущим примен. своего тру-
да. „Спутник Практика“ необходим
каждой фабрике, заводу, мастер-
ской, т. к. дает возможность на-
более полно использовать про-
изводственные возможности и utili-
з. побочные продукты произв.
„Спутник Практика“ экономит
средства предпринятия и увели-
чивает его доходность.

Цена сборника „Спутник Пра-
ктика“ в пер. 6 р. 40 к. Заказы вы-
полн. налож. плат. Заказы и ден-
ги (можно марками) направл.
Москва 106, М. Бронная 10, помещ. 3,
„КНИЖНАЯ ПОЛКА“.

ИЗДАНИЕ 4-е дополн. по 1/III 1927 г.

ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ
В. К. Лисицын, И. И. Сейбук,
И. В. Снегирев. Цена 3 р. 25 к.

Греческий крем „Танис“
Придает лицу идеальную све-
жесть и белизну. Уничтожает все
недостатки кожи: угри, веснушки,
мелкие пятна и прыщи.
Цена банки 2 р.

Для лиц, страдающих упорным не-
дост. кожи, рекомендуется
настоящий КРЕМ-МАКЕДОН.
Цена банки 2 р.

Ланолиновый КОЛЬД-КРЕМ
Лучший крем под пудру, а также
для смягчения кожи лица и рук.
Цена банки 1 р.

Высш. нал. плат. без задатка.
Адресовать: гар. Азов, Донец.
опр. П-ру Г. Мулатову.

**АЗБУКА ШАШЕЧНОЙ
ИГРЫ**
150 ПАРТИЙ с ловушками.
чемпиона С. С. С. Р. Меткова.
Цена с перес. 1 р. 30 к.

и ЛЮБУЮ книгу по ВСЕМ
вопросам высылают нал. пл.
без задатка, книжный магазин
„ТРУД“

Москва центр, Моховая № 15.
ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО
каталоги: счетоводства, строи-
тельства, книжных новин.

Что я должен еще кушать?
ДА! КАРМАННУЮ ВЕШАЛКУ УНИКУМ

Карманная мешочка „Уникум“

незаменимое удобство для каждого гражданина

высылается за пять 8-ми копеек. дарок, вложенных в конверт.
При заказе 12 штук—4 р. 20 к. (высыл. наложенным платежом).

Адрес: Кузнецов, М. И. ж. д. „УНИКУМ“.
ПРОДАЖА в Москве: в ГУМ'е, Брабен. (Никольская ул.) и Торгохоты
(Никольская ул.).

ПОРТРЕТ о любой фотографии
НА БРОШКАХ и БУЛАНКАХ ФОТО-ЭМАЛЬ

Кадр, овал, круг, форма от 1-5с/и
Больш. 3 р., сред. 2 р., мал. 1 р. 50 к.
Картончик высылайте без задатка (воз-
врату в целости). Москва 21, Даш-
ков пер., пять. В. Шаманскому.

при 3-х заказах 4-й бесплатно.

КАВКАЗСКИЙ
ново с наборами одной
подвеской—3 р., с дву-
мя—4 р., с четырьмя—
5 рублей.

ФУТБОЛ с камерой №3—5 р. 50 к.
с камерой №4—6 р. 50 к.
с камерой №5—8 р. 50 к.
Высш. нал. плат. МОСКВА 9, Твер-
ская 19. А. М. Шлугер. Прейс-ку-
рант высыл. за 2 восьмикоп. марки.

ШКОЛА ПИСАТЕЛЯ

Как писать рассказы: Шенгели — Как писать рассказы, стихи и
статьи. Ц. 90 к. Шкловский — Техника писа-
тельского ремесла. 50 к. Грифцов — Теория романа. 1 р. 50 к. — Ну-
синов — Проблемы исторического романа. 3 р. — Срепенский — Введение
в поэтику коми. — Как писать стихи: Шенгели — Как писать... 80 к.
— Ческого. 75 к. — Как писать стихи: Шенгели — Практич. стиховед. —
1 р. Шенгели-Артышков-Энциклоп. стиховед. Ч. 1: Качест. фоника
русского. — Как писать пьесы: Бородин — В помощь начинающ. дра-
матургу. 60 к. Волькенштейн — Дра-
матургия. 1 р. Волькенштейн — 3 акт драматургии. 1 р. 20 к.

Любая книга высыл. наложен. платежом.

Заказы адресовать: Москва, Кузнецкий пер., 5/1, угол Петровки.
Коопер. Изд-ву Писателей „СЕГОДНЯ“.

ВЫРЕЖЬТЕ И СОХРАНИТЕ:

ПАСТА ДЛЯ ТОЧКИ И ПРАВКИ
ЛЕЗВИЙ, БРИТВ, НОЖЕЙ и др. ИНСТРУМ.

ТРЕБУЙТЕ:

ЗЕЛЕНУЮ бандероль для лезвий
бритв и инструментов.
ЖЕЛТУЮ бандероль для ножей,
ножниц и хозяйств. предметов.

Высылаются не менее 2-х коробок
с ЗЕЛеной бандеролью за 2 р.
с ЖЕЛТОЙ бандеролью за 1 р.

При получении полной стоимости (можно
марками) за пересылку не платят.

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

„Гален-Москва“, ТЕХ-ХИМ ОТД

МОСКВА, УЛ. ГЕРЦЕНА И № 5, ОТД. 110.

НОВАЯ КНИГА

ОКНАНИЗМ

Профессора Г. Родедер.
Предислов. Проф. В. Броннер.
ПРИЧИНЫ ЯВЛЕНИЯ БОЛЕЗ-
НИ. ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ
МЕРЫ. ЛЕЧЕНИЕ. 190 стр. Ц. 2 р.
Высылаются налож. платежом.

Цены без пересылки.
Заказы направлять: Москва,
ул. Герцена 31/0.

Кооперативному Т-ву
„СПЕЦ-КНИГА“

САТИРА и ЮМОР

ПОЛНЕЙШИЙ
СБОРНИК САТИРИЧЕСКИХ и
ЮМОРИСТИЧ. произведений
прошлого и новейшего време-
ни для чтения, декламации и
рассказа. 360 стр. в перепл.
Ц. 2 р.

Высылаются налож. платежом.
Цена без пересылки.

Заказы направлять:
Москва, ул. Герцена 31/0.
Кооперативному Т-ву
„СПЕЦ-КНИГА“.

ОМОЛОЖЕНИЕ

ВРАЧА
Л. РАДИЛЕВСКОГО.

Кратк. оглавл. Жизнь, ста-
рость и смерть. Внутренняя се-
креция. Омоложение по Штей-
наху. Операции по Воронову.
Опыты омоложения в России.
Работы последних лет за гра-
ницей. Омоложение и интересы
рода. 160 стр. больш. форм.
1927 г. Ц. 1 р. 60 к.

Высыл. наложен. платежом.
ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

Москва, ул. Герцена, д. 31/0.
Кооперат. Т-во
„СПЕЦ-КНИГА“

ТЕХНИК

— ЛЮБИТЕЛЬ

РУКОВОДСТВО К ИЗГОТОВЛ.
ПРОСТЫХ СРЕДСТВ.

Мастерская техника — любит.—
35 к., Лаборатор. химика—85 к.,
Лаборатория электрика—40 к.,
Токарный станок (самодель-
ный)—45 к., Динамо-машина—
40 к., Радио-пароток—40 к.,
Радио-приемник—35 к., Детек-
торы—40 к., Электрич. теле-
граф—35 к., Телефон—35 к.,
Байдарка, лодка—35 к., Вос-
душн. змей—40 к., Землемер-
любит.—50 к.

СО МНОГИМИ РИСУНКАМИ.
Высыл. наложен. платежом.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:
Москва, ул. Герцена, д. 31/0.
Коопер. Т-ву „СПЕЦ-КНИГА“.

ПОВАРЕННАЯ КНИГА для ХОЗЯЕК

Полнейший справочник для
приготовления всевозможн. по-
вседневных и праздничных
блюд современной хозяйки. За-
готовки, запасы, варенье, пе-
ченья, полезные рецепты и со-
веты по хозяйству.

Руководящие указания к
приготовлению разных блюд
напрямую. Составл. руково-
дителем кулинарной школы.
В. Неженцева. 217 стр. Ц. 2 р.
Высыл. наложен. платежом.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:
Москва, ул. Герцена, д. 31/0.
Коопер. Т-ву „СПЕЦ-КНИГА“

АКЦ. О-ВО КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ В ЛЕНИНГРАДЕ ВНУТРИ ГОС. ЛАБОРАТОРИИ ВЫСЛАЕТ НАЛОЖ. ПЛАТ.

ФИЗКУЛЬТУРА

Г. А. Дюперрон. Теория физ-
культуры. Изд. 2-е доп. ч. I.
Основы понятия 44 рисунка.
212 стр. Ц. 1 р. 50 к.; ч. II. Си-
стематик. 36 рис. 282 стр.
Ц. 1 р. 90 к.; ч. III. Практи-
ческ. применение физических
упражнений 26 рис. 100 стр.
Ц. 70 к. Л. В. Штангель.
Пирамиды для массовых вы-
ступлений физкультуры. 128
рис. 272 стр. Ц. 2 р. 50 к.
М. А. Яковлев. Тяжелая ат-
лет. 58 рис. 100 стр. Ц. 1 р.
Г. А. Дюперрон. 80 уроков
гимнастики для 2-го года
обучения. С 28 рис. Ц. 1 р. 60 к.
Мюллер. Моя система ды-
хательных упражн. Ц. 90 к.
Мюллер. Пять минут яденя.
Ц. 80 к. Мюллер. Моя си-
стема для детей. Ц. 90 к.
Бессан. Игры для уроков
физик. культуры. Ц. 75 к.
Д. Зее и М. Стрели. По-
движные игры и физиче-
ские упражнения, с 43 рис.
Ц. 75 к. Герд М. Я. Игры
для всех. Ц. 1 р. 90 к.

КНИГИ

Полный иллюстрированный
СЛОВАРЬ
ИНОСТРАННЫХ СЛОВ

свыше 15.000 иностр. и поли-
тических слов, с указанием их
происхождения, ударений и
научного значения. Составил.
Н. Вайсман. 212 рис. 876 стр.
Ц. 3 р. 75 к.

ПАВЛОВИЧ.

КОЛЛЕКЦИОНЕР ЛЮБИТЕЛЬ

Практическое руководство по
наготовлению и составлению
коллекций на минералов, цве-
тов, растений, насекомых, рыб,
животных и т. д. 3 изд. 526 стр.
с многочисленн. рисунками.
Ц. 3 р. 75 к.

Поваренная книга для хозяек

С указанием, как готовить все-
возможные кушанья. Состав-
лена З. Пешенковой. Ц. 2 р.

ДЕТСКАЯ КУХНЯ

приготовления пищи для де-
тей, от 6-ти месц. до 3-х лет.
241 рецепт кушаний, сост. Ли-
сеева, 2-е изд. 104 стр. Ц. 60 к.

ПОЛНОЕ РУКОВОДСТВО

КРОЙКИ и ШИТЬЯ

по новой системе, мужских,
дамских, детских верхних и
нижних вещей. 176 стр. с черт.,
выкр. и рисунк. Ц. 2 р. 75 к.

МАСЛОВ-ФОКУСЫ

Все виды фокусов. Развлекате-
льные фокусы. Бенгальские огни.
Фейерверки. Самостоятельное
выполнение фокусов. 124-стр.
Ц. 85 к.

ПИОТРОВСКИЙ—

ФИЗИЧ. ВОСПИТАНИЕ

Упражнения в ходьбе, беге,
лазании, прыжках, подним. те-
жестей, метании, защите; бокс,
борьба, плавание, игры и т. д.
Стр. 62 с рисунками. Ц. 1 р. 50 к.

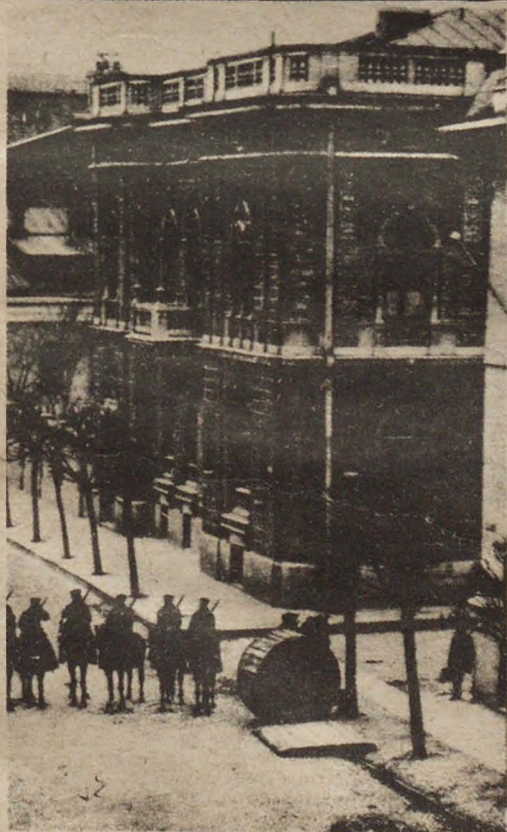
Книги высылаются наложен-
ным платежом, вместо денег
можно присылать почтовые
марки мелкого достоинства, а
также высылаются любая кни-
га наложенным платежом в
кратчайший срок.

Заказы направлять:
Москва, угол М. и В. Брон-
ной ул., 6/2.

Книжный магазин
Г. А. БАСОВА.

ПОЛЬЗА объявлений в «ОГОНЬКЕ» ГАРАНТИРОВАНА высоким тиражом журнала.

УЛИЦА ВОРОВСКОГО, ДОМ № 46

Новая неслыханная провокация английского консервативного правительства вызвала миллионы трудящихся Советского Союза. В сердце нашей страны — в Москве — состоялись грандиозные демонстрации. В порыве стихийной ярости рабочие, работницы и служащие двинулись к улице Вадлава Воровского, где помещается английское посольство. Войскам ОГПУ, конной и пешей милиции с трудом удалось сдержать беспрерывно протекавшие волны демонстрантов, желавших показать, что бандитская вымогателька «твердолюбов» не может внести смуты в ряды пролетариата, готового дать отпор своим врагам.

Снимки С. Фридлянда и А. Шайхета.

Спортивный диктатор Италии. Депутат итальянского парламента Ландо Феррети назначен, по предложению генерального секретаря фашистской партии, «спортивным диктатором» Италии. Одновременно Ландо Феррети является председателем комитета по организации олимпийских игр. Нечего и говорить, что спортивный диктатор является ярким приверженцем фашистской партии.

Одновременно Ландо Феррети является председателем комитета по организации олимпийских игр. Нечего и говорить, что спортивный диктатор является ярким приверженцем фашистской партии.

явил гражданский иск в 100 тысяч франков, но пока дело ждало своей очереди в суде, Муссинак успел написать еще несколько отрицательных отзывов о продукции Санпена, и последний увеличил искovou сумму. Самое возникновение этого процесса является скандалом для французской буржуазии. Быть может, этот процесс поможет лучшим представителям французской кинематографии понять, куда завели их господа Санпены своим хищническим отношением к фильму, как к товару. Интересно знать, на чьей стороне окажется суд — на стороне кино-спекулянтов или честного и авторитетного критика.

На снимке: Леон Муссинак.

Процесс Леона Муссинака. В Париже предстоит громкий процесс. Господин Санпен, соединяющий в своих руках производство фильмов, их продажу («Пате-консорциум») и прессу («Газета Журналь»), предъявил иск к французскому критику Леону Муссинaku в 600 тысяч франков за то, что Муссинак раскритиковал кинематографическую продукцию фабрики «Сине-роман», особенно одну из фильмов — «Джим Лагулетт», низкопробную с художественной и социальной стороны. У господина Санпена свой взгляд на печать. Он считает, что Муссинак нанес его предприятным материальный ущерб и должен покрыть убытки. Первоначально Санпен пред-

Томас награжден по заслугам. Дочь лидера соглашательского союза английских железнодорожников Томаса недавно вышла замуж. В такой высокопоставленный момент английская буржуазия сумела доказать, как она ценит услуги, оказанные ей Томасом во время всеобщей забастовки и стачки горняков. Британские консерваторы сочли своим дол-

гом посетить торжество. «Звезды первой величины», включая и премьер-министра Болдуина, присутствовали на «рабочей» свадьбе. Великосветские жур-

налы, разумеется, поместили портреты счастливой невесты, дочери прославленного отца. Словом, все было, как в лучших домах!

На снимке: мисс Педжи Томас (слева) со своей сестрой.

Французский изобретатель фонографа. Обычно изобретение «говорящей машины» — фонографа — приписывается Эдисону. Между тем, честь этого изобретения оспаривает французский поэт и ученый-дилетант Шарль Кро. 50 лет назад Кро заявил во француз-

скую академию наук о сделанном им изобретении аппарата, передающего человеческий голос или любые иные звуки. Это было в 1877 г., а год спустя Эдисон после 10-летней работы продемонстрировал свой первый фонограф. Шарль Кро умер в Париже в 1888 г. в большой нужде.

На снимке: Шарль Кро, по рисунку его брата-скульптора Аюри Кро.

Этого еще не хватало! Экзотичные американские модницы стали носить кольца... в ноздрях, по примеру южно-африканских негритян-

ских племен. Новая мода вызовет протесты со стороны мужчин, лишенных возможности целоваться с такими «сверх-модницами».

В Библиотеке «Огонек» вышла книжка незадачных рассказов В. Г. Короленко. В книжку вошли рассказы: «Таланты» и «Стой, солнце, и не двигайся, луна!». Оба рассказа при жизни автора в печати не появлялись и сохранились в архиве В. Г. Короленко в виде рукописей.

Рассказ «Таланты» написан на чрезвычайно волнующую тему, обозначенную в заглавии. Речь идет, главным образом, о талантах женственных. Много интересных мыслей и наблюдений, записанных в этом рассказе, делают его и сейчас чрезвычайно занимательным и интересным.

Рассказ (точнее, сказка) «Стой, солнце, и не двигайся, луна!» — единственное произведение В. Г. Короленко, написанное в форме политической сатиры, — является характеристикой правителей того времени и отражает общественно-политическое настроение конца 90-х годов прошлого столетия.

Книжка В. Г. Короленко рассылается с этим номером «Огонька».

С настоящим номером журнала рассылается книжка Библиотеки «Огонек»: «Александр Архангельский — «Пародии». В книжку вошли ряд пародий на современных поэтов, беллетристов и фельетонистов. Пародии Архангельского весьма удачны. Они остроумны, добродушны, но в то же время метко подчеркивают и недостатки пародируемого. В отношении характера юмора, пародии Архангельского вполне соответствуют тому тону, какой установился у нас в этом жанре, а именно: не передраз-

нивание поэта или писателя, не издевка над ним, а только остроумное и веселое подчеркивание манеры, а иногда и застойных форм писателя.

Книжка А. Архангельского прочтется с большим интересом.

М. Горький закончил большой роман — плод работы многих лет. Роман очень интересен и во всех отношениях является выдающимся произведением современной литературы. Роман озаглавлен — «Сорок лет». В конце июня, после окончания печатанием романа 25-ти писателей, в «Огоньке», в ряде номеров, будет помещена часть нового произведения М. Горького.

ОТВЕТ ЧИТАТЕЛЯМ.

Редакция журнала «Огонек» получила письма от т. Ермошина (Москва) и др. с указанием на то, что помещенный на обложке № 17 «Огонька» снимок северных войск в походе напечатан в № 19 «Красной Панорамы», как фотография с наступающей национальной армии.

По этому поводу мы должны указать, что подпись под снимком в «Огоньке» абсолютно правильна. Снимок сделан германским фото-агентством Кутчук и с подобными же подписями помещен во многих иностранных журналах. Кроме того, на рукавах у китайских солдат, изображенных на фотографии, имеются белые повязки, указывающие на их принадлежность к белой северной армии.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ „ОГОНЬКА“

Настоящий номер (№ 22) «Огонька» является ПОСЛЕДНИМ за МАЙ.

С № 23 (первого № за ИЮНЬ) ПРЕКРАЩАЕТСЯ ВЫСЫЛКА „ОГОНЬКА“ тем подписчикам, срок подписки коих истекает в МАЕ.

Во избежание перерыва в высылке «Огонька» с 1-го ИЮНЯ, Главная Контора просит ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ПЕРЕВЕСТИ ПОДПИСНЫЕ СУММЫ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС „ОГОНЬКА“

Журнал «Огонек» объявляет новый литературный еженедельный конкурс рассказов. Конкурс продлится не меньше пяти недель, в течение которых будет премировано и напечатано 5 рассказов.

Премироваться будет лучший рассказ из рассмотренных за каждую неделю на всем протяжении конкурса.

Пять конкурсных недель дадут возможность участвовать в конкурсе и авторам, живущим в самых отдаленных республиках Советского Союза.

Жюри конкурса, в целях полной объективности, будет состоять из 5 членов: 1) представителя редакции «Огонька»; 2) представителя Всероссийского Союза писателей; 3) представителя Всероссийской Ассоциации пролетарских писателей (Вапп); 4) представителя Союза крестьянских писателей и 5) представителя московских читателей «Огонька».

Рассказ из числа полученных за неделю на конкурс, получивший безусловное одобрение всех членов жюри, считается лучшим и печатается в «Огоньке», как премированный.

Размер рассказа — 1/2 до 1/2 печатного листа. Гонорар — 200 рублей.

Рассказы посылаются без фамилий, но под девизом. Девиз с фамилией прилагается в отдельном конверте.

Рассказы и письма с фамилиями должны быть обозначены на конверте — «На конкурс».

Первая конкурсная неделя начинается с 7-го июля, вторая — с 15-го, третья — с 22-го, четвертая — с 29-го, пятая — с 5-го августа.

В конкурсе принимают участие как писатели со стажем, так и новички.

Рассказы, не премированные, уничтожаются; конверты с фамилиями авторов в этом случае не вскрываются и тоже уничтожаются. Тема рассказа не предпрещается, но рассказ должен отражать современность.

Трудовой день английских охранников. Руководители английского Скотланд-Ярда (охранки)—полк. Терриболл, начальник городской полиции (в центре), и инспектор Вульво (в военной форме)—идут «на работу» в здание Аркоса.

ДВА ДОМА РЯДОМ

В Лондоне на Даунинг-стрите почти рядом помещаются два особняка: в одном—живет премьер-министр Англии, мистер Болдуин, в другом—находится лицо, имя которого «известно королю и премьер-министру».

Это таинственное лицо—начальник «Интеллиженс Сервис», учреждения, обладающего всеми правами инквизиции средних веков, методы которого оно применяет. «Интеллиженс Сервис» совмещает в себе политическую полицию, контр-разведку, и является основным центром английского военного, дипломатического и экономического шпионажа.

Сэр Френсис Юнгсхембанд—бывший секретный уполномоченный «Интеллиженс Сервис» в Индии—рассказывает в книжке серьезнейшего журнала «19—20 век», как «Интеллиженс Сервис» сняло лорда Керзона, вице-короля Индии, с его поста в тот момент, когда он в своей политике отказался следовать указаниям этого учреждения. Документально установлено, что лорд Китченер погиб вовсе не от потопления «Гампира» германской подводной лодкой, а от взрыва в трюме адской машины, заложеной туда агентами «Интеллиженс Сервис», с действиями которого он боролся. Об этом подробно рассказывает Роберт Бугар в своей книге, целиком написанной на основании выкраденных с Даунинг-стрита документов.

Эти же документы устанавливают, что в числе других отделов «Интеллиженс Сервис» имеется прекрасно оборудованная самыми усовершенствованными машинами фабрика для изготовления фальшивых документов и специальное бюро по инспирированию общественного мнения и передаче ложных сведений в прессу,

Средства этого учреждения неограничены. Это будет ясно, если учесть, что на одной передаче сведений об Ютландской битве 31 мая 1916 г. на нью-Йоркскую биржу—сначала о поражении, а потом о победе—«Интеллиженс Сервис» заработал 60 миллионов фунтов стерлингов, а на конфискации имущества лиц, обвиненных в анти-английских заговорах в Индии, Палестине

с сэрм Базилем Томпсоном и сэрм Эдуардом Касселем при помощи «Интеллиженс Сервис» вызвали ряд переворотов и волнений в Греции, южно-американских странах и т. д., связанных с сбытом амуниции и оружия, на чем один Захаров нажил миллиард 600 миллионов франков.

Но бывает, что интересы двух соседей на Даунинг-стрите, т. е. начальника «Интеллиженс Сервис» и премьер-министра Англии, сходятся. Повидимому, это имело место в отношении фальшивок «Зиновьева», нападения на наше полпредство в Пекине и торгпредство в Лондоне и т. д.

Сэр Борлез Эдвард Уиндем Чайльдс¹—организатор налета на советское торгпредство 12 мая 1927 г.—является уполномоченным «Интеллиженс Сервис» в Скотланд Ярде (полицейском управлении) и начальником его специального отдела, т. е. лондонского отдела «И. С».

«Пропавшая грамота», которую английские охранники искали в нашем торгпредстве, должна, повидимому, послужить предлогом для широкого рас-

публикования будто бы найденных документов, очевидно, уже изготовленных в подвальном этаже на Даунинг-стрите, № 10.

Темные дельцы, связанные с «И. С», подрывают враждебные им банки, желающие дать кредит советским торговым учреждениям в 10 миллионов фунтов. Английские леди и джентльмены с восхищением будут говорить о молодцах с Даунинг-стрита, раскрывших заговор большевиков в Англии; «твердолобые» получают возможность с большим ожесточением проводить антисоветскую политику и ловить избирательных дураков на перевыборах. П.

Здание «Интеллиженс Сервис» на Даунинг-стрите в Лондоне.

и Египте—несколько сот миллионов фунтов; не говоря уже об официально опубликованном в «Таймсе» бюджете в несколько десятков миллионов фунтов.

Французы утверждают, что война была бы окончена на три года раньше, если бы «Интеллиженс Сервис», связанное с группой «Фриш-Баллин и К^о», не наживало колоссальных денег на снабжении продовольствием Германии через Голландию и северные страны. Они утверждают, что даже Грей, Вальфур и адмирал Консетт, имевшие об этом сведения, не в состоянии были ничего сделать.

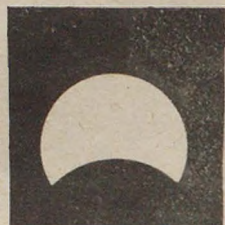
Известно, что сэр Базиль Захаров—интернациональный мошенник—совместно

¹ См. обложку этого номера.

СОЛНЕЧНОЕ ЗАТМЕНИЕ 29 ИЮНЯ

Очерк проф. С. Глазенапа.

У всех народов древности самые простые небесные явления, не производившие особенного впечатления, объяснялись, однако, фантастическими причинами. Но когда происходило какое-нибудь особенное, не повседневное явление, как, например, потемнение Солнца среди белого дня, или появление кометы, то возникало всеобщее удивление, вызываясь даже страх и ужас. Потемнение Солнца среди белого дня объяснялось похищением света его и, следовательно, его живительной силы и его могущества каким-то злым существом, каким-то чудовищем вроде дракона, которое пожирало Солнце. Шум, гам, крик казались единственным средством испугать злое чудовище, отогнать его и тем спасти солнце от постигшей его беды.

Частичное затмение.

У диких народов Азии и Африки и до сих пор моменты затмения Солнца сопровождаются криками народа и даже выстрелами из ружей.

Наряду с этими выходками невежества, наблюдательные халдеи уже в древние времена подметили периодичность солнечных затмений и могли предсказывать заранее их наступление. Для них было ясно, что затмение происходит оттого, что Луна, находясь между Солнцем и Землей, закрывает Солнце и при этом лишает его света для зрителя, — говорю „для зрителя“, потому что в действительности Солнце никогда не лишается своего света. Халдеям было ясно, что если бы видимый путь Луны и Солнца был один и тот же, то при каждом обороте Луны она становилась бы между Солнцем и Землей, и, следовательно, в каждый месяц наступало бы солнечное затмение, а так как это не происходит, то Луна не описывает по небу тот же самый видимый путь, что и Солнце; им было ясно, что плоскость, в которой движется Луна, несколько наклонена к плоскости, в которой происходит видимое движение Солнца. Пересечение этих плоскостей определялось на небе двумя точками, названными „узлами“. Один из узлов, в котором Луна переходила из южного полушария в северное, называется восходящим, а другой, противоположный — нисходящим. В восходящем узле, по пылкому воображению древних, помещалась голова дракона, пожравшего Солнце во время солнечных затмений, а в нисходящем узле — хвост дракона. Промежуток времени между двумя прохождениями Луны через голову дракона назван ими „драконическим месяцем“, а промежуток времени между двумя прохождениями Солнца через голову дракона назван „драконическим годом“.

Халдеи еще в VI веке до Р. X. заметили, что 242 драконических лунных месяца равны 19 драконическим солнечным оборотам Солнца, и что это происходит в 18 лет 10 или 11 дней, в зависимости от того, упадут ли на этот период 4 или 5 високосных лет. Описанный период назван ими „сарос“. Имеется верное доказательство, что сарос был известен за 4000 лет до нашего времени. 18-летний цикл или сарос в настоящее время хорошо изучен.

Солнечные затмения происходят во время новолуния. В это время Луна находится на прямой линии, соединяющей центры Солнца и Земли, как изображено на нашей схеме. На ней, в несколько сокращенном масштабе, Луна (Л) помещена между Солнцем (С) и Землей (З). Лучи Солнца, падая на Луну, образуют в стороне, противоположной Солнцу, границу двух конических поверхностей: одной — внутренней, заштрихованной, называемой

тенью Луны, и другой — наружной, называемой полутенью; она заштрихована слабее, чем тень. Зритель, находящийся внутри конуса тени, не может видеть Солнца; для него оно закрыто Луною; он будет зрителем *полного солнечного затмения*. Зритель же, находящийся в конусе полутени, увидит только часть Солнца; для него затмение будет частное. Бывают за мения, в которых вершина конуса тени не доходит до Земли; тогда можно наблюдать кольцеобразное солнечное затмение.

В среду 29 июня, в 6 ч. утра, произойдет солнечное затмение. Линия, где затмение видно, как полное, пройдет к северу от Камчатки, перейдет затем в Северный Ледовитый океан и вступит в Скандинавский полуостров, пройдя несколько к западу от Осло (б. Христиании), и затем кончится в Атлантическом океане. В Норвегии и в небольшой части Швеции, на севере, условия для наблюдения будут самые благоприятные. В Норвегию снаряжаются экспедиции со всех стран. Туда приедут астрономы из Союза ССР, из Америки, из Англии и других стран. Автор настоящей заметки отправляется в город Фагернес — в пяти часах езды к северу от Осло. Там будут также экспедиции профессоров Скретера из университета в Осло и Митчеля из Соединенных Штатов Северной Америки, весьма опытного наблюдателя и автора прекрасного специального сочинения о солнечных затмениях. Русские экспедиции будут, кроме того, на севере Швеции.

Полные солнечные затмения стали изучаться с 1844 года, когда впервые ученые обратили внимание на выступы Солнца (протуберанцы) и на солнечную корону. С тех пор не пропускается ни одно солнечное затмение; то или другое государство снаряжает экспедиции в те места, где затмение видно, как полное.

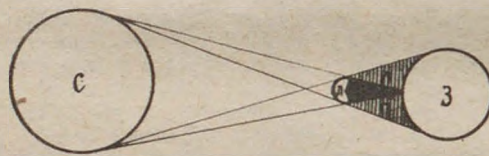

Схема солнечного затмения.

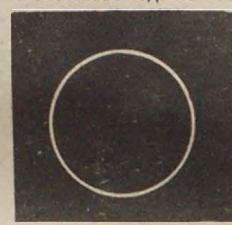
Что влечет астрономов иногда в отдаленные страны для наблюдения полных солнечных затмений, продолжающихся при самых благоприятных условиях не более шести минут? Например, продолжительность нынешнего полного затмения в Норвегии будет всего 40 секунд, и из-за этих 40 секунд предпринимаются дорогие стоящие экспедиции. Стоит ли для этого тратить большие деньги?

Когда во время затмения Луна закрывает все Солнце, и его последний луч исчезает за краем Луны, наступает ночная темнота. В это мгновение вокруг Солнца появляется очаровательная, серебристого цвета, солнечная корона. Вот это явление и составляет предмет изучения.

В конце прошлого столетия в спектре солнечной короны заметили особые линии, которых не наблюдали до тех пор ни у одного из известных земных элементов.

Предполагая, что эти линии исходят из неизвестного нам элемента, назвали его в честь Солнца греческим именем „гелий“. Допуская затем единство материи во вселенной, можно было утверждать, что и на земле должен быть гелий, но что его еще не открыли. И действительно, в конце прошлого столетия ученый Клеве, изучая метеориты, открыл, что в спектре излучаемых ими газов находятся особые линии, оказавшиеся тождественными с линиями спектра гелия, а в 1895 г. знаменитый Рамзай открыл тот же газ в земной атмосфере. Таким образом, гелий является составною

частью нашего воздуха; но он находится в таком ничтожном количестве, что потребовались тончайшие исследования, чтобы открыть его присутствие. Затем, в 1917 г. выяснилось, что гелий выделяется в значительных количествах из недр земли через теплые водяные источники и артезианские колодцы; но газ так легок, что он поднимается в верхние слои атмосферы и там улетучивается в небесное пространство. Необходимо было выработать способ

Кольцеобразное затмение солнца.

ловить его при выходе из термических источников. В настоящее время техническое применение гелия громадное. Одни дирижабли или воздушные корабли в год употребляют столько гелия, что стоимость его больше всех затрат, когда-либо сделанных на экспедиции для наблюдения полных солнечных затмений. Пример этот наглядно доказывает, что расходы государств, употребленные на экспедиции для наблюдения полных солнечных затмений, с лихвою окупаются тою пользой, которая доставляется ими человечеству.

В солнечной короне открыли еще спектральные линии другого неизвестного газообразного вещества, названного „коронийм“. До настоящего времени он еще не открыт на Земле.

В последнее время астрономы и физики были заняты решением вопроса о проверке принципа относительности. По мнению некоторых сторонников Эйнштейна, профессор Эддингтон доказал справедливость принципа относительности путем наблюдения отклонения лучей звезд, находящихся вблизи самого Солнца, но отклонения эти оказались такими малыми, что смешиваются с одной стороны, с преломлением лучей звезд в солнечной атмосфере, с другой же — утопают в случайных ошибках наблюдений.

Если отклонить стремление доказать справедливость принципа относительности путем наблюдения во время полных солнечных затмений, как мало исполнимое, то изучение структуры солнечной короны является главною задачею астрономов, могущих открыть тайны мироздания. Уже теперь открыты метеорные потоки, образующие солнечную корону. Их — масса; они, как ожерелья, окружают Солнце, и, несомненно, что многие из их частиц сталкиваются друг с другом и падают на Солнце. Метеорные потоки, а также кометы, приходя из громадных отдаленностей небесного пространства, падают на Солнце и увеличивают его массу и энергию, но это происходит в такие большие промежутки времени, что изменения состояния Солнца не могли быть изучены до настоящего времени.

Знаменитый астроном Араго описывает солнечное затмение, которое ему пришлось наблюдать в Испании в прошлом столетии. Вокруг станции экспедиции собралась толпа народа тысяч в тридцать. Говор был такой сильный, что считать секунды не было возможности, и Араго опасался, что наблюдать время затмения не удастся. По мере того, как Луна надвигалась на Солнце, и приближалась полная фаза, голоса смолкли, и в момент исчезновения последнего луча Солнца наступила полная тишина: вся многотысячная толпа как бы замерла. Но как только, после окончания полной фазы, блеснул первый луч солнца из-за диска темной Луны, вся толпа огласила окрестности криком радости и восторга.

Проф. С. Глазенап.

СОКРОВИЩЕ ВЕНСЕНСКОГО ЗАМКА

Очерк академика Евг. Тарле.

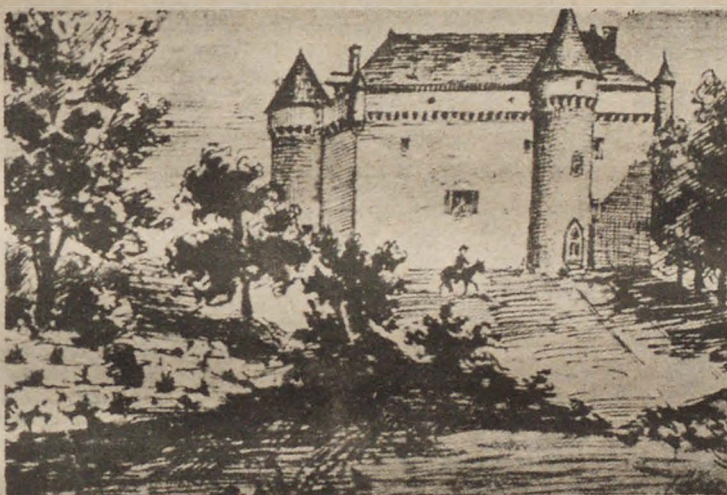
На выезде из Парижа, уже за городскую черту, в пригороде Венсен, стоит огромное, угрюмое, старинное здание — знаменитый в истории Франции Венсенский замок, постройка которого началась еще в XII столетии. Стены его колоссальной ширины, уцелевшие бойницы, громадные рвы, окружающие его со всех сторон, до сих пор напоминают о той роли передового укрепления, которую он играл в течение первых веков своего существования. До XV века там почти постоянно проживала королевская семья, и часто там пряталась в тревожные минуты королевская казна.

В последние 300 лет перед Великой французской революцией в подземельях замка помещались иногда государственные преступники. Много самых мрачных трагедий народная молва связывала с этим местом; Венсенский замок был так же страшен, как и Бастилия. Сюда в один темный мартовский вечер в 1804 году привезли схваченного по приказу Наполеона на нейтральной баденской территории молодого герцога Энгельнского, ни в чем решительно неповинного, по которому Наполеон решил расстрелять для примера и острастки заговорщиков, покушавшихся на его жизнь. Тут герцога судили спустя четыре часа после его привоза в замок, отсюда в третьем часу ночи его вывели в ров замка и здесь расстреляли и закопали в яму, которую выкопали еще до заседания военного суда. В этих же глубоких рвах расстреливали обвиненных военным судом людей в эпоху европейской войны 1914—1918 г.г. Сюда привезли и здесь расстреляли в октябре 1917 года знаменитую балерину, артистку Мата-Хари, и целый ряд других, осужденных в те годы действовавшей очень быстро французской военно-полевой юстицией. В годы войны имя Венсенского замка навредило такой же ужас, как и в минувшие века.

И вот теперь впервые угрюмая старая крепость дала приют учреждению, которое не имеет ничего общего ни с тюрьмами, ни с расстрелами и рассчитано исключительно на научные и культурные потребности современного человечества. С 1925 года советские научные учреждения вступили через мое посредство в деловые сношения с этой новью — «Библиотекой войны», помещающейся в Венсенском замке, и настала пора ознакомить также широкую массу русских читателей хотя бы в немногих словах с этим замечательным ученым учреждением.

Уже во время войны, особенно с 1915 года, когда стало ясно, что обе враждующие стороны сильно ошиблись в своих первоначальных расчетах, и что военные действия будут продолжаться долго, — в разных странах стало замечаться стремление сохранить материалы, относящиеся к этому грандиозному столкновению. Не только каждый месяц войны порождал целую литературу о ней, но военными и гражданскими властями выпускались непрерывно листовки, воззвания, приказы, извещения, циркуляры и т. д. — часто на плохой бумаге, в очень неудовлетворительных походных типографиях, и было ясно, что очень многое из этих документов пропадет безвозвратно, если не позаботиться специально их сохранением. За первые месяцы войны, т. е. за август — декабрь 1914 года, в самом деле очень многое и пропало. Раньше, чем в других странах, коллекции всего, что касается войны, стали собираться в Германии; потом — в Англии, Италии и Франции.

Но во Франции началось дело с частной инициативы. Некие супруги Леблан, очень богатые люди, начали собирать литературу и отдельные предметы, имеющие отношение к войне, уже с начала ее, — и спустя ровно три года, именно, 4 августа 1917 года, только каталог всего, что они собрали, занимал уже пять томов, по 400 страниц каждый том. Хранить все эти богатства становилось невозможным в частном доме, и супруги Леблан пожертвовали все собранное ими государству. Случилось это в 1917 году, и палата депутатов в начале 1918 года отпустила кредиты на устройство особого учреждения — Библиотеки и музея войны. Основой этого учреждения должна была послужить пожертвованная супругами Леблан их коллекция, а новые кредиты должны были быть употреблены на покупку новых книг, документов и предметов. Для помещения было отведено целое крыло огромного Венсенского замка, и отныне ни один историк, занимающийся как войною 1914—1918 г.г., так и револю-

Павильон королевы.

циями 1917—1920 г.г. и периодом 1920—1926 г.г., не может обойтись без работы в Библиотеке и музее войны. Во главе учреждения в качестве директора был поставлен известный историк Великой революции профессор Сорбонны Камилл Блок, подобравший очень удачно целый кадр выдающихся специалистов.

Вы проходите по мосту, перекинутому через внешний (первый) ров, и, минуя часовых, входите в громадный двор. После нескольких минут ходьбы вы входите в огромный корпус — «павильон королевы». Тут и помещаются музей и библиотека. Конечно, музей в научном отношении не так важен, как библиотека, но он больше бросается в глаза и так интересен, что от него трудно оторваться. Тут и оружие, взятое у немцев, и прокламации немецких генералов, и осколки снарядов, падавших в Реймс, и уже наперед заготовленные немцами поздравительные открытые письма, которыми офицеры и солдаты германской армии должны были уведомить своих родных о взятии Парижа в случае, если бы Париж был взят, и десять тысяч фотографий, и огромные массы карикатур, афиш, гравюр, рисунков с натуры, выпущенных во всех странах земного шара во время войны. Когда проходишь по этим залам музея, останавливаясь у витрин, смотришь на все эти вещественные остатки, — тогда только начинаешь не только понимать умом, но всем своим существом чувствовать, сколько неистовой ненависти и вражды нужно было посеять и всячески укреплять в душе поселяемых на убой людских масс, чтобы заставить их четыре года и три месяца подряд непрерывно уничтожать друг друга. Средства и ору-

дия военного гипноза и психоза представлены в этом музее далеко не все, но и того, что видишь, достаточно.

Нужно отметить, между прочим, богатство русской части музея: бесчисленные карикатуры (до и после революции 1917 года), особенные коллекции рисунков, гравюр, лубка, набросков с натуры — все это очень любопытно. Нужно сказать, что с полным беспристрастием французы сохраняют также русские (революционные) карикатуры на Пуанкаре и Клемансо. Мне рассказывали, что Пуанкаре, посетивши музей, с большим любопытством рассматривал русские карикатуры на себя самого. Очень велика также русская коллекция карикатур на Вильгельма II (до 1917 г.), на белых генералов (времен гражданской войны 1918—1921 г.г.), на деятелей революции (за тот же период, изд. в германской Украине и на Дону) и т. д.

Библиотека разбита на отделы, по национальностям: французский, английский, русский, германский, австрийский, американский, итальянский и т. д. Русский отдел библиотеки включает больше шести тысяч названий. Мы находим тут очень ценные вещи: массу революционных и «нелегальных» изданий еще довоенного периода (полный экземпляр «Искры», «Пролетария», «Освобождения» и т. д.), громадную литературу времен войны 1914—1918 г.г. и послевоенного периода, издания отдельных софисов, Пролеткульта и т. д. Очень богато представлена также литература, вышедшая в эпоху гражданской войны как в СССР, так и на территориях, занятых тогда белыми армиями. Начиная с 1925 г. Библиотека войны выслала в Москву, некоторым советским ученым учреждениям дубликаты имеющихся у нее русских книг (лишние экземпляры эти поступили в наши библиотеки).

С своей стороны, Библиотека войны стремится пополнить пропуски, существующие в ее коллекции номеров московских «Известий ВЦИК», изданий наркоматов, изданий Центрархива и др. Это обмен может оказаться крайне полезным для обеих сторон. Нет возможности в этой краткой заметке даже и отдаленно охарактеризовать богатства учреждения, о котором идет речь. В виде примера укажу, например, что в Венсенском замке, в чехо-словацком отделе, есть экземпляр рукописного революционного органа, тайно выходившего в Праге в 1916—1918 г.г., а во всей Чехо-Словакии этого органа найти теперь нельзя. Этот журнал составлялся из радио-передач, шедших из-за границы и перехватывавшихся тайно революционерами в Праге: таким образом, чешское общество узнавало об истинном положении вещей на театре военных действий без цензурных искажений.

Нужно отметить одно очень существенное обстоятельство: администрация Библиотеки смотрит на свою задачу очень широко и считает, что Библиотека должна служить для истории вовсе не одной только войны 1914—1918 г.г., но и послевоенного периода таким образом, чтобы стать «библиотекою современной истории», т. е. эпохи, начавшейся в 1914 году и еще продолжающейся. Это, конечно, еще значительно увеличивает важность Венсенского хранилища для исторической науки. Серые громады Венсенского замка, видевшие столько крови и слез, приютили, таким образом, учреждение, без которого не смогут обойтись целые поколения будущих ученых исследователей.

Акад. Евг. Тарле.

В. Каверин.

БОЛЬШИЕ ПОЖАРЫ

РОМАН 25 ПИСАТЕЛЕЙ

СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВ I—XXI.

В городе Златогорске приезжий концессионер-иностранец Струк возмущает странный огромный особняк. Но городу не до того. В Златогорске—эпидемия пожаров, может быть, поджогов. Делопроизводитель Варвий Мигунов и репортер Берлога отыскивают в архиве губсуда старое дело № 1057 о таких же событиях, происходивших в Златогорске двадцать лет назад. После пожара в здании суда Мигунов, как потерявший рассудок, помещен в психиатрическую больницу. Уголовник Петя-Козырь освобождается, по заданию неизвестных лиц, дело № 1057. Берлогу заманивают в психиатрическую больницу, где преступно лишают свободы и переводят на положение душевно-больного. После митинга на заводе комсомолец Ванька Фомичев, старый рабочий Клим и лихой заводской парень Андрей Варнавин решают сообща влясть за поиски поджигателей. Варнавин отправляется к уголовникам и после очередного пожара попадает вместе с Петей-Козырем в тюрьму, по обвинению в поджоге. В город приезжает некто, называющий себя инженером Кукуверовым, и останавливается в гостинице «Белью». Далее Кукуверов устраивается секретарем мистера Струка. Последний окружен в своем особняке бывшими «сиятельными» людьми царской России. При нем же авантюристка Дина Каменецкая, именующая себя «Златой Струк». Начальник милиции Корт производит обыск в квартире некоего учителя Горбачева и арестовывает его. В загородном доме Берлога удается убить двойника Кукуверова и бежать. В своем двойнике, убитом Берлогой, Кукуверов узнает швейцара из Струковского особняка. Элита Струк арестована. Женщина-химик Озерова при опытах обнаруживает легкую воспламеняемость бабочек-капустниц при известных химических условиях. Во время пожара сумасшедшего дома трагически погибает Ванька Фомичев. На пожарище одного из златогорских домов, среди вытасненных вещей, Берлога находит дело № 1057.

Глава XXII. Возвращение пространства.

В. Каверин.

Рисунки Н. Кочетова.

Весь этот день Варвий Мигунов чувствовал странное беспокойство. Бормоча что-то, он неутомимо шагал из угла в угол, огромный красный платок торчал из заднего кармана его брюк, как перевернутый флаг или знамя армии, понесшей поражение. Бабочки, вырезанные из папиросных коробок, из архивных дел, висели во всех углах, аккуратными стопочками лежали

на подоконниках, и он подолгу, не отрываясь, смотрел на них.

Самый лучший экземпляр бабочки, вырезанный особенно тщательно, висел на нитке посредине комнаты. Прекрасные пушистые бравмейстерские усы торчали на этом экземпляре, большой запачканный ваксой хвост с некоторой величественностью плыл в воздухе.

Над этой бабочкой Мигунов работал с того самого дня, как он был выпущен из сумасшедшего дома и снова поступил под присмотр Ефросиньи. Он был тих, молчалив, почти спокоен. Старуха подчас забывала, что рассудок покинул его. Бесконечная работа Варвия над бабочками начинала казаться ей службой, едва ли не важным делом, имеющим государственное значение. Иногда она даже принимала участие в этой работе—например, именно она запачкала хвост самой лучшей бабочки ваксой.

Быть может, так бы и окончил свою жизнь бедный архивариус с ножницами в руке и странной задумчивостью в глазах, лишенных разумного выражения—если бы не этот день...

В этот день, с самого утра, он почувствовал беспокойство.

Поматывался, заложив руку за спину, пожевывая губами, он шагал по комнате. Утомившись, наконец, он сел на подоконник и устался, напряженно раскрывая глаза на стену соседнего дома. Вдоль стены, раскинув руки, приподнявшись на носках, осторожнейшим образом крался мальчик лет двенадцати; красный галстук болтался у него на шее, он шел, высоко поднимая ноги, совершенно таким же образом, как крадется швейцар за преступником в каком-нибудь авантюрном кино-фильме.

— Пио... пионер...— смутно припоминая, что-то пробормотал Варвий.

Он распахнул окно и сел, свесив ноги с подоконника. Пионер, не обращая на него ни малейшего внимания, остановился, вытащил из кармана какой-то маленький круглый предмет и внимательно посмотрел на него.

— Так я и думал, в юго-восточном направлении,—внятно сказал он.

— Часы... нет компаса,—мучительно морща лоб, вспоминал Варвий.

Он соскочил с подоконника на улицу и, подражая пионеру, пошел вдоль стены. Так он прошел одну и другую улицу. Мелькнул фонарь, мигнул зеленый шар аптеки. Деревянные помосты златогорских панелей скрипели под его ногами, как скрипят мачты корабля, в ненастную ночь отливающего от незадачливой бухты. Он, пугаясь, шел вперед, красный галстук пионера давно уже исчез за углом, а он все шел и шел: улицы лежали перед ним, как разбитое зеркало—в каждом осколке его помраченная голова видела его самого, архивариуса Варвия Мигунова, уходящего от кого-то, следящего за кем-то...

Наконец, он уткнулся в глухую стену порохового склада на окраине города. Слепое предчувствие заставило его отбежать в сторону, к забору. В то же мгновение гигантский столб огня встал над мгновенно озарившимся зданием, черные клубы дыма ринулись в разные стороны, мощное дыхание подхватило Варвия. Как футбольный мяч, подхваченный сильным ударом, он взлетел на воздух и, перелетев через забор, упал на землю. Он очнулся через несколько минут и вскочил на ноги, бледный, как полотно, с горящими глазами. Весь мир вокруг него пылал, плыл и пел, небо было ярко-красного цвета. Он дрожащими руками прикрыл глаза и, шатаясь, сделал пять—десять шагов вперед.

— Я вспомнил, я вспомнил все, наконец!—крикнул он хрипло.

С лицом, принявшим внезапно осмысленное и живое выражение, он бросился бежать по направлению к горящему зданию. Только теперь, уткнувшись в забор, через который был переброшен силой взрыва, Варвий увидел, что находится в каком-то заброшенном огороде—полусгнившие кочны

капусты попадались на каждом шагу, земля была рыхлая и вязкая.

Дымящее, ветхое здание стояло на противоположном конце огорода, шаткая лесница вела на мезонин, и Варвий изумился, что он видит на этой лестнице смутные очертания человеческой фигуры.

Тяжело дыша, с трудом удерживая непонятное желание кричать, прыгать, петь—как-то опраздывать возвращение времени, пространства, сознания—Варвий обошел здание кругом и хотел было уже приблизиться к лестнице, когда чья-то рука осторожно коснулась его, и знакомый голос произнес изумленным шепотом.

— Варвий? Как ты сюда попал, дружище? Ш-ш-ш... говори тише, не то нас обоих в два счета прихлопнут...

Худой человек, в кепке и коричневом клетчатом пальто...

Берлога, несомненно Берлога, не кто иной, как Берлога, старый друг и самоотверженный репортер «Красного Златогорья»—стоял перед ним.

— Берлога!—едва мог он выговорить.

— Ты очень кстати,—сказал репортер, внимательно вглядываясь в лицо Мигунова,—история, брат, запуталась и затянулась с того времени, как мы с тобой искали дело в архивах суда. Еще домов двадцать пять стореало. Никто ни чорта понять не может.

Он промолчал и прибавил нерешительно: — Кроме меня, пожалуй. Я кое о чем начинаю догадываться.

Варвий, неожиданно для себя самого, весело подмигнул ему.

— И кроме меня, дружище,—прошептал он,—я тоже кое о чем догадался.

Берлога собрался было что-то спросить, как вдруг какой-то шорох, шум, шуршанье послышалось над ними. Варвий невольно поднял голову—он увидел тень.

— Опять!—пробормотал Берлога.

— Что опять?

— Как что? Это Струк,—с досадой сказал Берлога,—ты его не знаешь...

Он не окончил фразы; тень, ожившая и превратившаяся в бритого старика с рыхлым животом и большим носом, спускалась по лестнице.

Не успев Варвий разобраться в непонятных словах, как Берлога пригнул его к земле и сам присел на корточки.

Старик, кряхтя, спускался с лестницы. Он спустился на землю и, ворча что-то, пошел напрямик через развороченные грядки огорода.

Берлога и Мигунов переждали несколько секунд и, едва он свернул за угол здания, крадучись пошли вслед за ним.

Когда они прошли вслед за стариком в узкую дыру, замаскированную чахлыми кустиками сирени, которая росла тут и там вдоль забора, старик заворачивал уже за угол. Он, казалось, заметил преследование и старался скорее исчезнуть.

— Ну, надо бежать, — скомандовал Берлога.

Никогда еще за всю свою жизнь Варвий Мигунов, архивариус Златогорского суда, не бежал с такой радостной быстротой, как в это утро. Веселый сухой песок, как акробат, взлетал под его ногами, Берлога сразу остался позади, — и все-таки старик убежал. Как неуклюжая птица, еще не научившаяся летать, он тяжело подпрыгивал, мотался — и все-таки убежал от него, Варвия Мигунова, с какой-то неестественной невероятной быстротой.

И только когда перед глазами замелькала атейливая ограда Струковского особняка,

Ни Мишин, ни Корт еще не вернулись с пожара пороховых складов. Один Куковеров, насилу оправившийся от обморока, сидел за столом, в кабинете начальника ЗУР'а.

Он был поражен, увидев Струка стоящим между Мигуновым и Берлогой — в разорванном пиджаке, со связанными на спине руками.

— Развяжите руки, — коротко приказал он.

Дядя Клим, ворча, что „как такого преступника словили, его нужно не то, что развязать, а прямо нужно поперек туна скрутить канатом“ — дернул, однако ж, веревку и освободил Струка.

старик замедлил шаги, пытаясь на ходу достать что-то из кармана.

В это мгновение маленький широкоплечий обезьяноподобный человек, — как позднее узнал Мигунов, это был кузнец, дядя Клим, по фамилии Величко, — откуда-то бросился под ноги старику.

Старик упал, что-то в нем глухо звякнуло о камни, и минуту спустя Мигунов и Берлога уже держали старика за руки, а дядя Клим, ворча и ругаясь, собирал какие-то стеклышки и гайки.

— Гражданин Струк, вы арестованы, — твердо сказал Берлога.

Старик пошевелил в воздухе пальцами, потер руки и хмуро уселся.

Спустя четверть часа Куковеров остался с ним наедине.

— Ну что, мистер Струк, — спросил он весело, — так, значит, вы из мещан города Белостока, Гродненской губернии, а? Так вы получили в концессию пуговичную фабрику? Так состояние свое вы нажили на военных поставках в Америке?

Струк уныло посмотрел на него и грустно повел носом.

— Мне ничего не удастся за последние пять — десять лет, — печально объяснил он, — за что я ни берусь, все летит вверх тормашками и, кажется, скоро я пойду чистить

ботинки уличным шелопаем. О чем вы хотите спросить меня? Говорите прямо.

Куковеров вытащил из кармана портсигар, закурил и предложил закурить Струку. Струк отказался от папирос и, вытащив из жилетного кармана сигаретку, долго чиркал спичкой о стертый коробок.

Струк откинулся на спинку стула, рот его медленно открывался, сигаретка скатилась на колени, на пол.

— Вы нашли дело? — растерянно спросил он.

Куковеров встал, оглянулся, нашел глазами графин с водой, стоявший на подоконнике.

— Хотите воды? — коротко спросил он.

— Ко всем свиньям воду, — дергая руками объявил Струк, — почему я знаю, может быть, вы меня отравить собрались.

— Нет, мы что-то пропустили мимо глаз при чтении этого дела, — подумал Куковеров, — что за чорт, он прямо места себе не находит... Отравить! Чорта с три мне тебя травить, старая галоша.

— Мы знаем все, — решительно сказал он, — все, вплоть до того, как звали вашу мамку...

— Да у меня не было мамки, я до трех лет искусственным молоком питался, — яростно пробормотал Струк.

— Это все равно, я сказал для примера. Не старайтесь скрывать... попытаетесь утаить — вам же хуже будет.

Струк фыркнул и сел на стул.

— Ну, что ж, — сказал он, — если вы говорите мне такие вещи, так, может быть, вы и в самом деле знаете, как звали мою мамку, хотя бы я и питался до трех лет искусственным молоком. Ну, что ж, если на то пошло, поговорим на чистоту, гражданин Куковеров.

В. Каверин.

Продолжение в след. номере. Перепечатка воспрещается.

БОЛЬШОЕ СЕРДЦЕ

Рассказ Валерьяна Малышева.

Бланко Горобец — солдат.

Бланко — румынский подданный, а когда вместе с сотней таких же, как он, привезли его из далекой Валахии для того, чтобы охранять днестровский берег, Бланко знал, что этот берег — граница, что он должен охранять ее, и что там, на другом берегу — большая страна, про которую рассказывают... Впрочем, это его не касается. Он должен быть только солдатом, а солдату не полагается думать, солдат должен делать только то, что ему приказывают. Так говорит закон, так повелевает начальство, а они всегда говорят правду потому, что... сильнее.

Это было в ночь на 1-е мая.

Бланко стоял на посту. Было темно и был ветер. Волны Днестра сердито плескались о береговые уступы, сливаясь с шорохом прибрежных кустарников. Бланко, опершись на холодноватый ствол винтовки, смотрел в темноту и думал. Думал о далекой Валахии. О тихой многоводной Ольте, что серебряной лентой перерезала ровные цветущие поля. Думал о тех, что там ожидают, когда он вернется. А кто знает, когда вернется Бланко? Когда снова увидит бойкую Ассу, и что скажет, когда она выйдет встречать?.. Да, он скажет, что тосковал по ней, что любит ее, крепко любит. Она будет смеяться и целовать его... Он тоже будет смеяться и будет так весело, весело... Смотрит Бланко на черные кляксы кустарника и видит, и не видит их... Несет ветер думы Бланко к далекой Валахии, несет быстро, быстро... Может, и Асса думает о Бланко... кто знает?.. Думает Бланко и улыбается своим думам... Серdito быются о берег волны...

Шарит, шуршит в кустарниках ветер, а небо — черное, черное...

— Ээээй, кто идет?!

Ни звука... Бланко крепче сжимает винтовку и, весь напряженно подавшись вперед, вглядывается в темень...

— Кто идет?!

Румынский часовый на правом берегу Днестра. (Снимок первого периода оккупации Бессарабии).

Хрустнула ветка, и опять одни — ветер и волны, всплески и шорохи...

Снова хрустнула ветка. И еще сильнее, до боли в пальцах, стиснув винтовку, Бланко шагнул вперед.

— Стой, стрелять буду!!

Быстро шагнул еще, а едва поровнялся с кустарником — темная фигура метнулась к его ногам:

— Солдат... Не стреляй... Товарищ!!

Теплые руки обвили колени:

— Слушай... они убьют меня... убьют...

— Но... я — солдат...

— Нет... ты — человек!.. Ты спасешь меня...

...Ветер стихал. Тише плескались волны. Разорвались тяжелые громады туч, а звезды, большие, яркие, видели, как два человека

крепко пожали друг другу руки... Потом один скрылся в темной чаще кустарника, а другой долго, долго смотрел вслед ему, туда, где серой каймой навис берег большой незнакомой страны...

В мае — цветут цветы.

В мае — теплый душистый ветер.

В мае хочется жить хорошей, веселой жизнью, но...

Сигуранца хитра... от сигуранцы не скроешь...

Через три дня — Бланко судили.

Когда он, маленький, незаметный, стоял и слушал приговор, то смутно разобрал только несколько непонятных для него слов: — Пропуск через границу политического преступника... государственная измена... — и последнее, короткое, злее слово: — ...Расстрелять...

Ночью восемь солдат и один офицер вывели Бланко за город, вывели на ту гору, где казнили преступников...

С Днестра дул теплый ветер, шуршал в шелковистых пахучих травах привольной степи... потом — резкое, звенящее:

— Пли!!

Сухой, дробный треск залпа.

Пчелкой впиалась маленькая пуля в большое сердце Бланко... упал он... захлебнулся кровью... в предсмертной тоске прижался к душистой траве...

Смотрела земля на небо...

Небо смотрело на землю, и никак не могли они понять друг друга...

Валерьян Малышев.

Еще было совсем темно, когда, борясь со сном, услышал я, как тетка Анисья встала, зажгла лампу и завопилась вокруг печки: скрипела половицами и дверью, скребла долго кочергой в печи, выгребая золу, месила тесто и, схватив ведро, бросилась во двор...

Маленький теленок подошел ко мне, обнюхал и начал усердно жевать одеяло.

Не успела Анисья отворить дверь, как ей навстречу стаей — куры, гуси, утки, поросята с криком, визгом и писком, требуя пищи, назойливо и нетерпеливо.

Анисья вернулась обратно и заметалась от печи к корыту, от корыта к мешку с отрубями, от мешка к кровати мужа, стараясь не разбудить меня:

— Митроша, вставай. Светает...

Дядя завопил, крикнул, разгладил бороду и вскочил встрепанный, глядя на меня, а я на него...

— Ты уже проснулся? Спал бы еще...

— Нет, уже выспался.

— А, — одобрительно крикнул еще раз дядя и ласково добавил: — ну, пойдём, помотришь, как будем пахать. У нас сегодня трактор на показательном участке будет работать...

— А у вас и трактор есть?

— Как же, есть! — самодовольно ответил дядя, — дела в общем и целом у нас ничего, только вот хлеба до нового урожая нехватка. Подели. Придется подкупить малость.

— Почему же вышла нехватка? — спрашиваю.

Почесав спину и одеваясь, дядя улыбнулся: — Почему? Вот у вас в городе, поди, говорят, что от мужичков лени это, а я тебе скажу наоборот: хлеба нехватка потому, что

прошлый год посевная площадь зерна у нас сократилась. А сократилась потому, что посевная площадь трав увеличилась. А теперь у нас есть и вика, и клевер, и сераделла и тимopheевка... Потому без травы нам хуже, чем без хлеба. Скот без трав жить не может. Вот помотришь, какие у нас теперь лошади. Агроном нас надоумил, спасибо ему... Ну, а пока давай попьём чайку, и на работу...

На столе уже исходил шипящим паром самовар, и Анисья наложилла полные деревянные чашки кислого молока.

Поред часм крестилась только одна Анисья, скосив глаза куда-то в угол, на свою кровать, где у изголовья висела маленькая иконка. Больше икон нигде не было видно.

...

— Вот смотри, какие у нас чистокровки, — хвалился дядя, когда трое крестьян с комсомольцем Папкой вывели лошадей из общественного сарая, крытого большой соломенной шапкой-крышей.

Лошади, действительно, были хорошо упитаны, и два пионера, прижавшиеся вдали у сарая, безудержно стремились сесть верхом, сдерживая свое нетерпение лишь при виде бородатого фотографа в больших очках.

Лошадей впрягли в плуг и выехали в поле...

— Ну, а теперь помотри коров, сейчас их выгонять будут. Коровы у нас, правда, на вид незавидные, зато молочка дают вдоволь. Не было хорошего производителя, а теперь — купили...

Дядя стоял, заложив руку в карман, и хозяйским оком оглядывал скот.

— А теперь поедём на показательный участок...

Уселись на широких спинах сытых лошадей, и дорогой дядя рассказывал:

— Скот у нас кормится союбца, а работает пока каждый на своей десятине. Зато постепенно переходим на правильный севооборот. Трёхполька переложная кончается. Рожь по ржи и овсы по овсам не сеём... Землю зря неистощаем. В этом году ещё увеличили бы площадь под посев трав, да беда — семян недостаток, хоть земотдельцы и обещали до сенокоса выдать задатки под будущий урожай семян трав на льготных условиях. Семена будут приниматься по самой высокой цене. А после продажи семян чистый доход будет делиться между крестьянами...

На поле к нам подошли крестьяне с председателем сельсовета Семеном Кузьмичем:

— Приехал? Хорошо. Кстати, — обрадовался Семен Кузьмич, — у нас как раз вроде как коммуна зачинается, во, — и указал на показательный участок, — общим трудом, техникой — трактором пашем, сеём и убирать будем. Все — машиной, по-новому. 50 десятин когда-то барской земли теперь — наши...

Всей гурьбой двинулись на показательный...

— Снимай, — убеждал фотографа Семен Кузьмич у „фордзона“, — снимай, чтобы видно было, как он землю ловко расковыривает...

Трактор дымил, трещал, ползал, как жук, по черной земле, воодушевлял крестьян. Каждый из них поочередно садился за руль и, оглядываясь восхищенно назад, любовался, как легко и ровно следом ложился пласт за пластом под двухлемешным плугом.

Грачи летели стаей сзади, прыгали по рядам свежачка и выклеивали земляных червей. Сзади по вспаханному полю ползала сеялка и трясилась, как в лихорадке, разбрасывая чистосортное отборное зерно.

А мы стояли поодаль кучкой вместе с агрономом, женщинами и детьми, не отрывая глаз от трактора. Агроном чувствовал себя именинником:

— Вот вам и показательный. Потому что ридом — плугами, а мы — машиной, сеют руками вразброс, а мы сеялкой. А сегодня вечером о преимуществах сеялки перед ручным способом и буду читать лекцию...

Солнце стояло уже высоко, когда трактор, меняя своих седоков, подсовывал поле ровными грядами сочной земли. На него садились все, кто мог управлять. Ссорились из-за очереди. И даже пионер Семка, уцепившись за руль, не хотел уступать своего места комсомольцу...

Кипело поле жаркой работой. Пахали, идя за плугами, мужики, мальчишки усердно подгоняли лошадей, сеяли из лукошковых и ведер старики и женщины. И только на большой площади показательного участка было свободно. Один только трактор гудел, кромсая землю, да следом сеялка тряслась, как в лихорадке. Но когда запад окрасился огненным цветом — на показательном участке вспахано было в пять раз больше, чем на всех остальных десятинах, кипащих людьми и скотом...

Председатель дал пронзительный свисток трактору, и, когда последний поехал в сторону, на дорогу следом потащились один за другим и остальные...

Перед сумерками все сошлись на большой двор против председателевой хаты: вынесли стол с белой скатертью, поставили на стол чернильницу, ручку и положили бумагу. Агроном с председателем сельсовета уселись за столом и торжественно сняли фуражки.

Первыми собрались вокруг стола пионеры и детвора, потом женщины и комсомольцы.

— Снимай, — кричал один из ребят, — а то все соберутся — не влезут в карточку.

В глубокие сумерки расходились все с собрания усталые, но довольные и бодрые...

Первыми позасыпала детвора, и последней — Анися. Она долго еще гремела у печи ухва-

тами, мыла посуду, месила тесто, убирала комнату.

Сквозь сон мне чудилось, что она работала всю ночь, мелькая передо мной от печки к столу, от стола к корыту, от корыта к двери...

Алексей Волжский.

РУССКИЕ КЛАССИКИ ЗА КАРТИШКАМИ

В ближайшее время издательство „Аса-
domia“ выпускает в свет воспоминания
Авдотьи Панаевой, под редакцией и с при-
мечаниями К. Чуковского.

Жена редактора „Современника“ Авдо-
тья Яковлевна Панаева встречалась в по-
вседневной жизни с виднейшими русскими
писателями 40-х, 50-х и 60-х годов прошлого
столетия. За ее столом нередко гостями
были: Белинский, Герцен, Салтыков-Ще-
дрин, Лев Толстой, Тургенев, Гончаров,
Чернышевский, Добролюбов, Писемский,
Островский, Григорович, Баку-
нин, Фет. Ею самою было на-
писано для „Современника“
много повестей и романов под
псевдонимом — Н. Н. Станицкая:
„Неосторожное слово“, „Без-
образный муж“, „Жена часового
мастера“, „Пасека“, „Капризная
женщина“, „Необдуманный шаг“,
„Мелочи жизни“ и другие. В ро-
мане „Семейство Тальниковых“
она пыталась описать свое дет-
ство и выразить протест против
уродливого воспитания детей.
Через 11 лет после своего заму-
жества Панаева сошлась с Не-
красовым и прожила с ним 16 лет.

Авдотья Панаева.

Незадолго перед смертью, по совету
А. Н. Пыпина, она написала свои воспоми-
нания и напечатала их в „Историческом
Вестнике“ за 1889 г. Смолodu эта женщина
была очень красивой. Когда после кончины
Добролюбова Чернышевский издал сочине-
ние своего покойного друга, он посвятил
эту книгу Панаевой, которая до последней
минуты ухаживала за умирающим кри-
тиком и долгие годы занималась воспита-
нием младших братьев Добролюбова.

В ее воспоминаниях русские классики,
окаменевшие в сознании советского чита-
теля, как некие монументы, оживают, ста-
новятся людьми с маленькими недостат-
ками и достоинствами. Эти воспоминания
иллюстрируют ту эпоху, когда создавались
такие перлы русской литературы, как
„Отцы и дети“, „Война и мир“ или „Обрыв“.

Мы даем здесь несколько отрывков из этих
воспоминаний, большей частью описываю-
щих сценки из быденной жизни на квар-
тире у Панаевой в Петербурге, у Пяти
углов или у Аничкиного моста.

...Белинский никуда не ходил в гости,
но любил очень театр и очень волновался,
если хорошую пьесу плохо разыгрывали.
Утром до обеда он писал или читал
серьезные книги, после обеда опять ухо-
дил работать, а вечером, часов в десять,
приходил к нам играть в преферанс, к ко-
торому очень пристрастился, сильно
горячась за картами. Он все приставал
ко мне, чтобы я также выучилась играть
в преферанс.

— Гораздо было бы лучше играть с нами
в преферанс, чем все читать вашу Жорж
Занд, — твердил он.

— Мы и так с вами бранимся, а за
картами просто подеремся, — отвечала я. —
К тому же вам вредно играть в префе-
ранс: вы слишком волнуетесь, тогда как
вам нужен отдых.

— Мои волнения за картами пустяки;
вот вредное для меня волнение, как, на-
пример, сегодня я взволновалась, когда мне
принесли лист моей статьи, окровавленной
цензором; изволь печатать изуродованную
статью! От таких волнений грудь ноет,
дышать трудно!

...Если не ошибаюсь, в 1842 году я по-
знакомилась с Тургеневым, который также
жил летом на даче в Павловске. Он только
что начал свое литературное поприще. На
музыке, в вокзале, он и Сологуб резко
выделялись в толпе; оба высокого роста,
иногда со стеклышками в глазах, они с презри-
тельной grimасой смотрели на простых
смертных. После музыки Тургенев очень

часто пил чай у меня. У Панаева разве-
лось столько знакомых в Павловске, что
он редко приходил домой с музыки. Тур-
генев занимал меня разговором о своей
поездке за границу и однажды рассказал
о пожаре на пароходе, на котором он ехал
из Штеттина, при чем, не потеряв присут-
ствия духа, успокаивал плачущих женщин
и ободрял их мужей, обезумевших от па-
ники. В самом деле, необходимо было со-
хранить большое хладнокровие, чтобы за-
помнить столько мелких подробностей

в сценах, какие происходили на
горевшем пароходе. Я уже слышала
раньше об этой катастрофе от
одного знакомого, который тоже
был пассажиром на этом паро-
ходе, да еще с женой и с ма-
ленькой дочерью; между прочим,
знакомый рассказал мне, как
один молоденький пассажир был
наказан капитаном парохода за
то, что он, когда спустился лод-
ку, чтобы первых свесть с горев-
шего парохода женщин и детей,
толкал их, желая сесть раньше
всех в лодку, и надоедал всем жа-
лобами на капитана, что тот не
дозволяет ему сесть в лодку, при-
чем жалобно восклицал: „Mourir si jeune!“
(умереть таким молодым!). На музыке я по-
казала этому знакомому, — так как он был
деревенский житель, — всех сколько-нибудь
замечательных личностей, в том числе Со-
логуба и Тургенева. „Боже мой!“ — восклик-
нул мой гость, — да это тот самый молодой
человек, который кричал на пароходе
„mourir si jeune“. Я была уверена, что он
ошибся, но меня удивило, когда он приба-
вил: „У него тоненький голос, что очень
поражает в первую минуту, при таком
большом росте и плотном телосложении“.

Мне все-таки казалось невероятным, что-
бы это был Тургенев, но через несколько
времени я имела случай убедиться, что
Тургенев способен к импровизации.
Идя в темный вечер домой с музыки,
надо было переходить дорогу, а из ворот,
которые ведут из вокзала в город, не ожи-
данно выехала карета. Сделалось смнение:
многочисленное общество дам и кавалеров,
шедшее впереди нас, разделилось на две
части: одна успела перебежать через доро-
гу, а другая осталась с нами, и одна из
дам вскрикнула от испуга, перебежала доро-
гу. Карета проехала, и мы спокойно
продолжали свой путь. На другой день, на
музыке, я шла в толпе по аллею; впереди
меня шел Тургенев с дамами и рассказывал
им, что он будто бы вчера спас какую-то
даму, которую чуть не задавила карета,
остановив лошадей; будто бы с дамой
сделалось душно, и он на руках перенес ее
и передал кавалерам, которые рассыпались
в благодарностях за спасение их дамы.
Когда я стала стыдить Тургенева, зачем
он присочинил небывалую историю, то он
мне на это ответил, улыбаясь: „Надо было
чем-нибудь занять своих дам“.

С этих пор я уже не верила, если Тур-
генев рассказывал о себе что-нибудь. Он
в молодости часто импровизировал и слиш-
ком увлекался. Иногда Белинский с доса-
дой говорил ему:
— Когда вы, Тургенев, перестанете быть
Хлестаковым? Это возмутительно видеть
в умном и образованном человеке.
Тургенев остерегался при Белинском
увлекаться в импровизации и искал более
снисходительных слушателей.

От Белинского Тургеневу досталась силь-
ная головомойка, когда дошло до его све-
дений, что Тургенев в светских дамских
салончиках говорил, что не унижает себя,
чтобы брать деньги за свои сочинения, что
он их дарит редакторам журнала.

— Так вы считаете позором сознаться,
что вам платят деньги за ваш умственный
труд? Стыдно и больно мне за вас, Турге-
нев! — упрекнул его Белинский.

Тургенев чистосердечно покаялся в сво-
ем грехе и сам удивлялся, как мог гово-
рить такую пошлость.

Белинский для своего кружка был нрав-
ственной уздой, так что после его смерти
все, как школьники, освободясь от над-
зора своего наставника, почувствовали
свободу. Им более не нужно было идеали-
зировать перед Белинским свои поступки,
которые на деле были далеки от идеаль-
ности, или впадать в самобичевание своих
слабостей.

...Первый раз я увидела Н. А. Некрасова
в 1842 году, зимой. Белинский привел его
к нам, чтобы он прочитал свои „Петер-
бургские углы“¹. Белинского ждали играть
в преферанс его партнеры; приехавший из
Москвы В. П. Боткин тоже сидел у нас.
После рекомендации Некрасова мне и тем,
кто его не знал, Белинский заторопил его,
чтобы он начал чтение.

Некрасов, видимо, был сконфужен при
начале чтения; голос у него был всегда
слабый, и он читал очень тихо, но потом
разошелся. Некрасов имел вид болезненный
и казался на вид гораздо старше своих лет,
манеры у него были оригинальные: он силь-
но прижимал локти к бокам, горбился, а
когда читал, то часто машинально припод-
нимал руку к едва пробивавшимся усам
и, не дотрагиваясь до них, опускал опять
ее. Этот машинальный жест так и остался
у него, когда он читал свои стихи.

Белинский уже прочел „Петербург-
ские углы“, но слушал чтение с большим вни-
манием и посматривал на слушателей, же-
лая знать, какое впечатление производит
на них чтение.

Я заметила, что реальность „Петербург-
ских углов“ коробит слушателей.

По окончании чтения раздались похвалы
автору. Белинский, расхаживая по ком-
нате, сказал:

— Да-с, господа! Литература обязана
знакомить читателей со всеми сторонами
нашей общественной жизни. Давно пора
коснуться материальных вопросов жизни,
ведь важную роль они играют в развитии
общества.

На эту тему Белинский говорил доволь-
но долго.

Сели за преферанс, и Некрасов всех
обыграл, потому что его партнеры были
плохие игроки. Проигрыш всех не превы-
шал трех рублей. Белинский сказал Не-
красову:

— С вами играть опасно, без сапог нас
оставите!

По уходе Белинского и Некрасова
В. П. Боткин начал ораторствовать. Он
считался в кружке за тонкого ценителя
всех изящных искусств. Боткин развивал
мысль, что такую реальность в литературе
нельзя допускать, что она зловредна, что
обязанность литературы развивать в чита-
телях эстетический вкус и т. п.

Перешли и к внешности автора, подтру-
нивали над его несветскими манерами, на-
ходили, что его литературная деятельность
познижна.

Некрасов переделывал французские во-
девильи на русские нравы с куплетами для
бенефисов плохих актеров, вращался в кру-
гу всякого сброда и сотрудничал в мелких
газетах.

На другой день, у нас за обедом, у Белин-
ского с Боткиным произошел горячий спор
о Некрасове. Белинский возражал Бот-
кину.

— Здоров будет организм ребенка, если
его питать одними сладостями! — говорил
Белинский. — Наше общество еще находится
в детстве, и если литература буде скрывать
от него всю грубость, невежество

¹ Вряд ли это могло быть в 1842 году, так как
„Петербургские углы“ были напечатаны в 1844 г.
С. Ашевский высказывает предположение, что Не-
красов познакомился с Белинским в 1841 г. („Со-
временный Мир“, 1908, 2, стр. 43).

и мрак, которые его окружают, то нечего и ждать прогресса.

Когда коснулись низменной литературной деятельности Некрасова, то Белинский на это ответил:

— Эх, господа! Вы вот радуетесь, что проголодались и с аппетитом будете есть вкусный обед, а Некрасов чувствовал боль в желудке от голода, и у него черствого куска хлеба не было, чтобы заглушить эту боль!.. Вы все дилетанты в литературе, а я на себе испытал поденщину. Вот мне давно пора приняться за разбор глупых книжонек, а я отлыниваю, хочется писать что-нибудь дельное, к чему лежит душа, а не! надо притуплять свой мозг над пошлостью, тратить свои силы на чепуху. Если бы у меня было, что жрать, так я бы не стал изводить свои умственные и физические силы на поденщину. Я дам голову на отсечение, что у Некрасова есть талант и, главное, знание русского народа, непониманием которого мы все отличаемся... Я беседовал с Некрасовым и убежден, что он будет иметь значение в литературе. У вас у всех есть недостаток — вам нужна внешняя сторона в человеке, чтобы вы протянули ему руку, а для меня главное — его внутренние качества. Хоть пруд пруди людьми с внешним-то лоском, да что пользы-то от них?!

Белинский часто начал прихварывать, очень начал тяготиться своим одиночеством и раз сказал мне:

— Право, околеешь ночью, и никто не узнает! Мне одну ночь так было скверно, что я не мог протянуть руки, чтобы зажечь свечу.

У Белинского не было прислуги. Дворник утром убирал ему комнаты, ставил самовар, чистил платье. Я посоветовала ему жениться, потому что видела в нем все задатки хорошего семьянина. Но Белинский мне на это отвечал:

— А чем я буду кормить свою семью? Да и где я найду такую женщину, которая согласилась бы связать свою участь с таким бедняком, как я, да еще хворым? Нет, уж придется околеть одинокому!..

Раз Белинский пришел обедать к нам, и я так хорошо изучила его лицо, что сейчас же догадалась, что он в очень хорошем настроении духа, и не ошиблась, потому что он мне объявил, что получил утром письмо из Москвы от неизвестной ему особы, которая интересуется очень его литературной деятельностью.

— Вот и моей особой заинтересовалась женщина, — сказал Белинский. — Я никак не ожидал, чтобы мои статьи читали женщины; а по письму моей почитательницы я вижу, что она все их прочла.

— Будете ей отвечать? — спросила я.

— Непременно!

Переписка Белинского с незнакомой ему особой очень заинтересовала его кружок; об этом толковали между собой его друзья и приставали к нему с расспросами. Я всегда догадывалась по лицу Белинского, когда он получал письмо из Москвы.

Белинский на неделю¹ поехал в Москву с Лажениковым, чтобы немного отдохнуть от работы. Он вернулся оттуда веселым, бодрым, так что все удивились, но и больше всех была поражена, когда Белинский мне сказал:

— Я вас удивляю сейчас, я послушался вашего совета и женился! Не верите?

¹ Не на неделю, а на три месяца: июль, июль и август (1843).

Я ведь затем и поехал в Москву, чтобы все кончить там.

Я догадалась, что невеста Белинского была та особа, с которой он долго переписывался.

— Пожалуйста, только никому не выдавайте моего секрета, начнут приставать ко мне с расспросами. Я знаю, что в нашем в кружке любят почестать язычки друг о друге. Пусть узнают тогда, когда женюсь... Как все приготовлю здесь, она придет — на другой день повенчаемся. Я вас прошу закупить, что нужно для хозяйства, все самое дешевое и только самое необходимое. Мы оба пролетарии... Моя будущая жена не молоденькая и требований никаких не заявит. Теперь мне надо вдвое работать, чтобы покрыть расходы на свадьбу.

Веселое настроение Белинского, его охлаждение к преферансу, наши совещания о хозяйственных покупках и записки, которые он мне присылал иногда поздно вечером такого содержания: «Умираю с голоду, пришлите что-нибудь поесть; так за-

сов в 10 утра он пришел известить меня, что невеста его приехала, и просил, чтобы я отвезла ее в церковь к 12 часам. Панаева ошеломила просьба Белинского приехать в церковь и захватить кого-нибудь еще в свидетели из общих коротких знакомых. — «Кто же женится?» — спросил Панаев. — «Я, я женюсь!» — смеясь ответил Белинский. Когда Панаев начал приставать с расспросами, то Белинский ему ответил: — «В церкви увидите!»

Белинский не мог нанять другую квартиру и остался на своей холостой. Я пришла к Белинскому и познакомилась с его невестой. Он шутил говорил: «Задал я теперь своим приятелям работу, без конца будут судить и рязить о моей женитьбе».

Белинский всегда писал, стоя у конторки; долго сидеть он не мог, потому что у него тотчас разбалчивалась грудь. Когда он подошел к конторке и взялся за перо, а его спросила, неужели он хочет писать...

— Не хочу, а должен, в типографии ждут набора. Терпеть не могу, когда за мной остановка. Находите, что молодому неприлично работать? Успокойтесь, у меня жена не девочка, не надует на меня за это. Вы разговаривайте, мне еще веселее будет писать.

...Некрасов уверял, что у него настолько силы воли, что он никогда не сделается завзятым игроком.

Некрасов в это время (весною 1853 г.) начал чувствовать боль в горле и страшно хандрить. Мне иногда удавалось уприсить его не ехать в клуб обедать, потому что он там засиживался за картами и возвращался домой поздно ночью. Но являлся Тургенев и уговаривал его ехать в клуб именно для того, чтобы сестра играла в карты.

— При твоём счастье и умении играть в карты, — говорил он, — я бы каждый вечер играл. Ведь на полу не найдешь 200 рублей. Вот тебе на счастье двугривенный, поезжай!.. Да и мрачное расположение духа у тебя пройдет. Одевайся и едем вместе!

Некрасов всегда слушался советов Тургенева, который на другое утро прибежал узнавать о результате игры Некрасова и говорил ему:

— Ты должен благодарить меня, что я тебя вчера силою прогнал в клуб. Не слушай ты никого, а играй. Все в клубе говорят, что ты играешь во все игры отлично и, главное, сдержан. Знаешь ли ты, что если бы у тебя было в руках тысяч 10, ты бы много выиграл денег. Получи я завтра наследство, а сейчас бы тебе дал 10 тысяч на игру. От нашей паршивой литературы ждать, брат, нечего! Что дало тебе журнальное дело? Долги... А сколько труда потрачено на это дело, сколько испорчено крови! Русские писатели, это — каторжники. У меня впереди есть наследство, ну, а у тебя что? Последние силы своего здоровья тратишь, а получишь шиш! И как приятно писать, знал заранее, что наша тупоумная цензура поставит красивый крест! Лежат у тебя несколько твоих стихотворений, и без конца пролежат, потому что их не дозволит никогда напечатать. Ведь мы не европейские литераторы, а татарские, нам ничего рассчитывать на помет, ни на обеспечение от литературы. Пушкин тоже вел большую игру, а тогда на писателей еще не смотрели как на проклятых, от которых надо сторониться.

Русские писатели на коронации царя Александра II. Справа налево: Д. В. Григорьев, И. С. Тургенев, А. В. Дружанин, И. А. Гончаров, И. Н. Панаев, Е. Я. Панаева. С картины Зичи. Фот. Я. Штейнберга.

работался, что обедать не хотелось, а теперь чувствую волчий аппетит! — все это породило в кружке сплетни на мой счет. Делались тонкие намеки, что Белинский с некоторых пор изменился, что сейчас видно, когда человек счастлив взаимностью.

Я сообщила Белинскому о сплетнях его друзей.

— Вот охота вам волноваться о таких пустяках, — отвечал он. — Сами в дураках останутся. Какой это народ странный... нет, что ли, у них других интересов, как заниматься сплетнями, точно простые бабы!

Для свадьбы у Белинского все было готово, он ждал только приезда невесты. Белинский венчался в церкви Строительного училища, на Обуховском проспекте, близ 1-й роты Измайловского полка². Ча-

² Белинский женился в ноябре 1843 года на помещице Московской классной даме, Марии Васильевне Орловой, «наквозь болезненной и с нервною дрожью во всем теле».

Народный комиссар иностранных дел СССР Г. В. Чичерин, находящийся на юге Франции в отпуску, недавно посетил городок Прованса—Фрежу, где состоялся спектакль под открытым небом. Спектакль был дан в старинном амфитреатре, куда собралось до 12.000 зрителей, специально стекающихся в Фрежу в дни представлений. На снимке: Г. В. Чичерин в амфитреатре Фрежу (X).

ТАМ, ГДЕ ЖИЛИ РОМАНОВЫ

Очерк хранителя Детскосельских и Павловских дворцов-музеев *Юс. Яковлев*.

Царскосельская резиденция возникла из вотчины Екатерины I. Первоначально это была мыза с значительным количеством приписной земли. Затем появилась в ней небольшая палата. Настоящее дворцовое строительство началось при Елизавете Петровне, тогда же получили надлежащее оформление и парки, но как дворцы, так и парки продолжали развиваться и при Екатерине II. В конце царствования последней был построен и Александровский дворец. Сначала Екатерина предполагала украсить царскосельские парки воспроизведением Фернейского замка Вольтера и уже заказала добыть чертежи его, но затем был заказан проект дворца известному в то время своими работами в России, талантливому итальянскому зодчему Джакомо Гваренги (1747—1818 г.г.). Новый дворец-дом предназначался для любимого внука Екатерины—Александра. Проект дворца был задуман широко и живописно, но, по мере осуществления, значительно сужен. В композиции дворца, помимо воли архитектора, резко сказались феодально-помещичьи России. При самом беглом взгляде видно, кому предназначались обширные залы, залитые светом, кому—обыкновенные комнаты с небольшими сравнительно окнами, и кому, наконец, помещения, наполовину опущенные в землю и подобные пещерам.

В своем изысканном «гваренгевом» виде дворец до нас не дошел. Николай I живо-

пись, покрывавшую своды парадных зал и требовавшую некоторой реставрации, распорядился закрасить белой краской. По его же прихоти был изменен угловой кабинет его брата, переделаны концертный и библиотечный залы, несколько комнат отделаны архитектором Стасовым для его личной потребности. Искажение дворца продолжалось и при следующем царе.

Спальня последних Романовых.

В юго-западной части дворца появились снаружи металлические балконы. При Александре III был уничтожен мраморный пол открытого зала за колоннами. При последнем царе исчез концертный зал и на его месте появились комнаты в модном стиле

модерн. Тогда же была заменена, по приказу царицы, Стасовская отделка комнат Николая I—английской; на юго-восточном углу дворца построен еще один металлический балкон, а подвал углублен, расширен и соединен туннелем с кухонным флигелем.

Первоначальное техническое и санитарное оборудование дворца было довольно примитивно. Однако все новые достижения техники в первую очередь обслуживали дворцы. Английские устройства ванн и уборных применены были в 1830-х г.г. впервые в этом дворце. В 1860-х г.г. был оборудован водопровод, с насосом и баком на чердаке. Несколько раньше, в 1840-х г.г., был установлен в комнатах Николая I только что изобретенный Якоби электромагнитный телеграф. Развитие водопроводного дела, канализирование городов и отдельных владений, устройство центральных отоплений и вентиляций по последнему слову техники—были применены прежде всего в царскосельской резиденции и в Александровском дворце, при чем централизация отопления и вентиляции были проведены лишь в личных комнатах цари и его семьи. Для топки котлов

этого отопления брали березовые дрова, а не каменный уголь, сильно дымивший. Электричество, телефон и радио были прежде всего на службе у дворца.

Первым обитателем дворца был внук Екатерины II и сын Павла—Александр. Бабка

Вид полукруглого зала Александровского дворца, откуда в июле 1917 г. был выслан Николай Романов с семьей.

женила его тогда, когда ему было 15 лет. Жизнь протекала в развлечениях: устраивались концерты, званые обеды, прогулки по паркам, катания на лодках по большому озеру Екатерининского парка, разного рода игры, карты и балы; словом, для царской семьи и небольшой кучки приближенных был сплошной праздник. Здесь же бывал Чарторыйский, который потом был главой правительства восставшей Польши и у которого, по некоторым данным, был роман с женой Александра I—Елизаветой. Роману этому муж скорее содействовал, чем препятствовал. По свидетельству современников, двор состоял преимущественно из людей ограниченных и дураков.

Больше, чем Александр, жил в этом дворце Николай I, а его жена и умерла в этом дворце. Праздная жизнь дворца при этом царе еще сопровождалась частыми прогулками на ферму, в Павловск, на музыку и в парк. Рядом с этим по отношению к дворцовой челяди процветал произвол: наказания палками, плетью, кошкой, леньком и др. сменяли одно за другим. С приездом двора в Царское приезжали на дачу туда фавориты и фаворитки цариц, царей и придворных. Существует известное предание, что Александр II, приходя в Александровский дворец к фрейлинам, должен был пролезать через окно первого этажа, чтобы не быть замеченным придворной прислугой. Разврат и пьянство двора в Царском Селе укоренились со времен Петра I. К ним постепенно присасывалось религиозное ханжество. При последнем царе эта черта придворной жизни достигла полного расцвета и открыла доступ во дворец таким проходивцам, как француз Филипп, Григорий Распутин и др. Интриги, протекционизм, скрытое и прямое взяточничество, воровство—развивались в этой обстановке пышным букетом. Друг царя и царицы, Вырубова, брала деньги с проходивцев и пролаз, искавших теплых и доходных ме-

стечек, на устройство лазарета, где укрывались от фронта многие лица, в том числе и сыновья Распутина; ктитор Федоровского государева собора брал с жаждущих чинов и орденов на постройку трапезной Федоровского собора, а, выстроив, устраивал в ней дикие оргии.

Эта разгульная атмосфера удержалась и при временном правительстве. Разные бароны Штенгели и компания присных ему устраивали себе развлечения с голыми женщинами, вином из дворцовых погребов и фруктами из дворцовых оранжерей.

Естественно, что столь привилегированное положение двора не могло оставаться

ства Александра II. Тогда были сформированы специальные воинские части, в состав которых выбирались такие солдаты, у которых и среди родственников не было даже и подозреваемых в сочувствии революции. При последнем царе охрана количественно достигла необычайных размеров. Дворец имел военные посты снаружи, внутри, в подвале, а Александровский парк окружался тройной цепью смешанной охраны. Кроме того, были специальные отряды летчиков, легкой артиллерии, воздушной обороны, команд велосипедистов, мотоциклистов, лыжников и проч. Нечего и говорить о сонме кишевших вокруг дворца, по городу и в окрестностях агентов тайной полиции, специальной конспиративной дворцовой полиции и жандармов.

Громадные суммы денег, тратившиеся на содержание двора, давали возможность приобретать для дворцов все лучшее, что производила сама природа и творил человеческий гений. В парадной части Александровского дворца сосредоточены первоклассные образцы прикладных искусств, вроде мебели известного мастера Д. Рентгена, ковров производства Европы и Востока, бронзовых изделий французской и русской работы, фарфора японского, китайского, русского и т. д.

Картины во дворце имеются: голландской, итальянской, немецкой, французской, английской и др. иностранных школ; но особенно много картин—русских

художников, несмотря на то, что при основании Русского музея в Ленинграде из этого дворца было изъято их все-таки много. Нечего и говорить, что дворец представляет громадный бытовой интерес, особенно, если проследить всю его историю и осмотреть полностью все его этажи, включительно до подвалов и винных погребов. Совершенно ясно становится тогда вырождение Романовых и устарелость самого принципа монархической власти.

Вс. Яковлев.

Зал с горкой в Александровском дворце.

без специальной охраны. Охрана в разных формах существовала с самого начала возникновения Царского Села, а в Александровском дворце—с момента его постройки, и была преимущественно военной до последнего времени. Николай I сам ходил проверять посты и устраивал внешние тревоги. Но особенное внимание на охрану дворцов было обращено после взрыва, устроенного Степаном Халтуниным в Зимнем дворце, и после убий-

ТИХАЯ СЕМЕЙКА

Рассказ Н. Карпова. Рисунки Евг. Мандельберга.

Переписчик—плотный, круглолицый вузонец в кожаной тужурке и ушастью шапке—минут десять нетерпеливо нажимал кнопку звонка и, наконец, отчаявшись, забарабанил в дверь кулаками. Неожиданно обе дверные створки с грохотом распахнулись, и на пороге показался низенький, лысый толстяк в ночной сорочке, серых брюках с болтающимися сзади подтяжками и ночных туфлях.

— В чем дело? Почему вы непременно стараетесь сломать эту несчастную дверь?— ядовито спросил он, и на его бритом, пухлом лице отразилось с трудом сдерживаемое бешенство.

— Да я уж с полчаса звоню.—Я переписчик.

— А мне что за дело?! Если вы желаете попасть к развратной гражданке Уклейкиной, подождите, пока явится эта ротозейка Марфушка. Сама ведьма открывать не желает, а я на роль швейцара не годюсь. Меня это не касается!

— Извините, но это как раз касается и вас. О всеобщей переписи, надеюсь, вы слышали? Я должен зарегистрировать всех, проживающих в вашей квартире.

— Гм! Вот оно что! В таком случае не возражаю!

Посетитель вошел за ним следом в темный, пахнущий кошками, коридор и очутился в небольшой комнате, напоминающей по количеству разнокалиберной мебели и домашних вещей лавку старьевщика.

— Это кто там?— спросил из-за дощатой, не доходившей до потолка, перегородки женский голос.

— Не ваше дело! Это ко мне!— грубо ответил толстяк и, наклонившись к посетителю, конфиденциальным тоном зашептал:— Тихе, ради бога, тихе! Говорите шопотом! За перегородкой живет моя бывшая жена, совершенно ненормальная женщина. Пришлось отгородить комнату,—жилищный кризис, сами понимаете. Сведения о ней я могу, как бывший муж, дать самые исчерпывающие. А к ней обращаться не советую. Рискуете получить сюрприз в виде летящего в вашу голову цветочного горшка...

— Ах, нахал! Ах, мерзавец!—взвизгнула за перегородкой женщина.—Она думает, что я не слышу! Не верьте, гражданин! Он сам сумасшедший.

— Родзаний?—спрашивает переписчик. Хозяин сморщил лоб и зашептал губами.

— На этот вопрос затрудняюсь ответить,—шопотом проговорил он, наконец,—бывший актер, в настоящее время безработный, но ни в союзе, ни на бирже не состою. Живу на изживении этой стервы, моей бывшей жены. Нечто вроде алиментов. Как безработный.

— Врет!—взвизнул за стеной женский голос.—Подпольный адвокат и комиссионер! Сотни загребает!

— Молчи, развратная дрянь! Помесь Мессалины с Муссолини!—яростно гаркнул толстяк.

— Придется справиться у управдома!—вдохнул переписчик и направился за перегородку.

Навстречу ему поднялась с кресла полная, густо напудренная женщина.

— Пожалуйте!—кокетливо улыбнулась она малиновыми губами,—этот изверг вас измучил? Видите, я совсем не такая страшная. Садитесь, пожалуйста!

— Род занятий?—спросил посетитель.

— Безработная домохозяйка и существую на алименты. Разумеется, не с этого негодяя, который мне исковеркал всю жизнь, а с другого мужа, с которым я тоже в разводе!

— Врет!—вознегодовал за перегородкой толстяк.—Гаданьем занимается, морочит темную массу и у трех напманов на содержании!

— Молчи, несчастный!—взвизгнула хозяйка.

— Сколько лет?—нетерпеливо перебил ее переписчик.

— Лет?—кокетливо погрозила ему пальцем она:—ах, молодой человек, разве у дам спрашивают о летах?

— Я, гражданин, обязан спросить.

— Ну, в таком случае пишите... Вот точно-то я и не помню. Не то тридцать, не то тридцать один. Ну, уж пишите тридцать один.

— Врет, каналья!—захохотал за стеной мезистоефельским смехом хозяин:—сорок ей с хвостиком. Взгляните на ее рожа!

Переписчик сложил папку и спросил:—А еще у вас есть жильцы в квартире?

— Как будто никого...—нерешительно отозвалась хозяйка,—ведь у нас одна перегородочная комната. Даже кухни нет, плита в коридоре.

— Вот это верно! Больше никого, подканул ей из-за перегородки толстяк.

— Позвольте, гражданин, — возмутился переписчик, управдом говорил...

— Ах, да!—спохватилась она:—живет еще моя родная племянница Марфуша. По раз-ве племянницу тоже регистрируют? Она сейчас ушла гулять, и я могу сама дать о ней сведения...

— Да я, барыня, давно вернулась. И совсем не гуляю, а в лавочку вы посылали!—послышалось из коридора, и в комнату вышла краснощекая, полногрудая девица в белом переднике.

— А ты, Марфуша, не суйся, когда тебя не спрашивают! Какая я барыня! Сколько раз тебе толковать...

— Дуреха!—прошипели за перегородкой.

— Вы не думайте!—обратилась к посетителю хозяйка:—она совсем не прислуга,

а племянница. А барыней зовут меня вот по какому случаю. Когда я гостила у ее покойной матери в провинции, мне при-

— В чем дело?

ходило часто выступать с успехом на любительских спектаклях. Особенно удавались мне роли важных дам. Вот меня и прозвали в шутку барыней. Конечно, Марфуша была тогда совсем девчонкой, и у нее осталась эта скверная привычка. А вообще, мы с бывшим мужем самого пролетарского происхождения. Он — сын рабочих, а я — крестьян.

— Вот это все правда!—поддержал ее толстяк.

— Оба мы относимся к ней, как к родной дочери, мой бывший муж — горячий человек, но отзывчив. Если его не раздражать. Кроток, как голубь.

— Молодой человек!—высунулся из-за перегородки хозяин:—все, что сказала вам моя бывшая жена — сущая правда. Как и все дамы, она немного нервна, но правдива по натуре и сердце у нее золотое. Вот наш управдом — изверг и мерзавец.

Переписчик обалдело взглянул на них, схватил папку и направился к управдому.

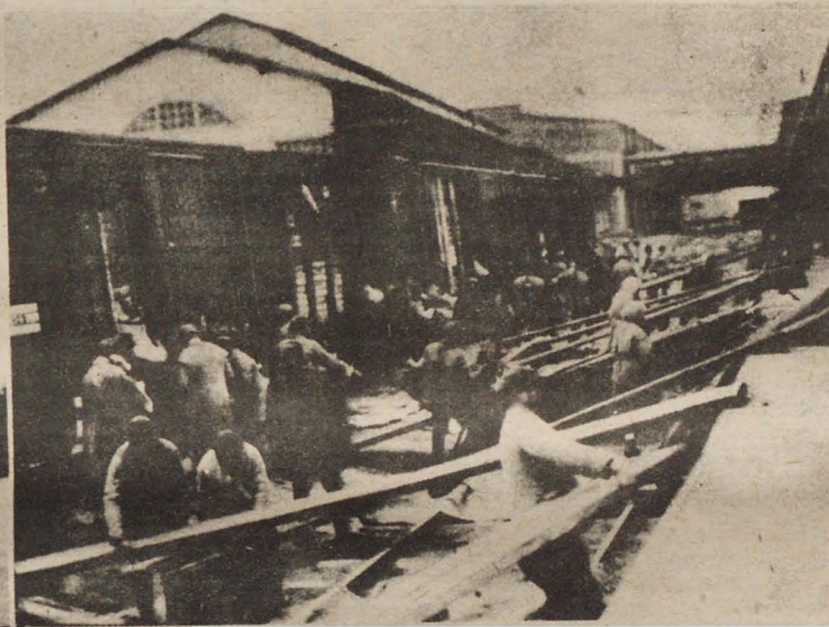
Н. Карпов.

НАЧАЛО ФУТБОЛЬНЫХ МАТЧЕЙ. В первый день розыгрыша весеннего первенства по футболу в Москве, матчи проходили на 30 полях. Опытнот-показательная площадка Воеводе, играя с «Динамо», выиграла в первых и вторых командах 3:0 и 3:1 и проиграла в третьих 4:3. Фот. С. А. Красикского.

ГОТОВЬТЕ СМЕНУ КОМСОМОЛУ. В Международную Детскую неделю, которая в этом году совпадает с пятилетием пионерских организаций СССР, в Москву прибыла делегация детей германских рабочих. Наши пионерские отряды устроили гостям теплую встречу. Фот. А. Шайхета и С. Фридлянда.

ОТКРЫТИЕ НАВИГАЦИИ В ЛЕНИНГРАДСКОМ ПОРТУ. 14-го мая в Ленинградском торговом порту состоялось торжественное открытие летней навигации. На торжество, кроме рабочих и представителей партийных, советских и профессиональных организаций, явились находящиеся в Ленинграде иностранные консулы—финляндский, польский, норвежский, эстонский и шведский. Открытие летней навигации застало в порту 14 советских и иностранных пароходов, ожидающих под погрузкой и нагрузкой. Значение Ленинградского порта для Советского Союза с каждым годом увеличивается. Грузооборот порта составляет 20% грузооборота портов СССР. 53% всего импорта через западную границу СССР идет через Ленинградский порт. На снимках: первый товарно-пассажирский пароход „Прейсена Гамбург“, первым вышедший в море; справа—выгрузка из вагонов на суда.

Фот. А. Вредского.

РАБОЧАЯ ВЕСНА. В клубе „Красный Октябрь“, в присутствии большого количества старых и молодых писателей, отпраздновала пятилетний юбилей группа пролетарских писателей „Рабочая Весна“. Основателями группы были писатели, пришедшие в литературу от станка. Горько поддержали их на первых порах—Демьян Бедный, поэт Филиппенко и редакция газеты „Рабочая Москва“. Из рядов „Рабочей Весны“ вышли: Ив. Доронин, Як. Шведов, Алексей Волжский и др. Сейчас „Рабочая Весна“ работает при „Рабочей Газете“ и втягивает в литературу новые молодые силы—из рабочих. В группе 27 действительных членов, а на литературные собеседования группы собираются иногда по 100-150 человек. На снимке: „Рабочая Весна“ за работой—слушают произведение члена группы т. Гульбинской (1); рядом с т. Гульбинской—руководитель группы Феоктист Березовский (2). Среди присутствующих—старшие члены „Рабочей Весны“—Ал. Соколов (3), Алексеевский (4), Киселев (5), Ив. Валяло (6), Ал. Волжский (7).

Фот. С. Фридлянда.

НИЖНИЙ БАЗАР. Кiosk Издательства „Огонек“ на книжном базаре в Москве, на Тверском бульваре. Фот. С. Фидлянда.

Акционерное Издательское Общество „Огонек“.

Редактор Мих. Кольцов.

Перепечатки без указания источника—воспринимаются.

РЕДАКЦИЯ—Москва 9, Тверской бульв., 29. ГЛАВНАЯ КОНТОРА—Москва 9, Тверской бульв., 26. Для телеграмм—МОСКВА ОГОНЕК.

НЕСМЫВАЕМАЯ ЖИДКАЯ КРАСКА

для бровей, ресниц, волос и усов

ХНА-ВАСМОЛЬ

провизора М. ЛИПЕЦ.

Моментально окрашивает в любой цвет, ничем не отличающийся от натурального. Не смывается мылом и течением м-ца. Не пачкает лица и платья. Безвредна. Разрешена Мосздравотделом. Способ применения прост. Высылается почтой наложенным платежом без задатка.

При выписке нескольких флаконов за поросылку не платят.
Коробка для бровей годовой—2 р. 50 к., полугодичная—1 р. 50 к.
для волос всех цветов—3 р.

ВНИМАНИЕ! Требуйте **КОМПАКТНУЮ ПУДРУ** всех цветов руж—бронет, рашель № 1 и № 2, загар №1 №2, натурель, рововая и белая. Ц. коробки 1 р.
Москва 34, Гагаринский пер. д. № 23, кв. 36/3 Провизор М. ЛИПЕЦ.

МОМЕНТАЛЬНЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ СЧЕТЧИК

(усовершенствованный)

цена 50 коп.

Доступен всем без затраты энергии и труда, без напастей, и учебы, дает готов. результат. умножения, деления, вычисления. проп. автомат. с быстрой отсчетки глаза. Нысмы. немецкая. по полуц. заказа. Ц. 50 к. За перес. и упаков. 20 коп., всего 70 коп. (Можно марками).

Заказы и деньги напр. по адресу: Москва, 11, почта, почт. ящ. 1083. Автору А. М. ЦУКЕРШТЕЙНУ.

ПОЛУЧЕНЫ ЗАГРАНИЧНЫЕ РУССКИЕ ПОСЛЕДН. ИЗДАНИИ

НОТЫ

К чествованию памяти Л. ван-Бетховена

Бетховен-Бурнестер. Могуэт для скрипки или виолончели и ф-п.—Ц. 45 к. **Бетховен.** 1) Все трио для ф-п., скрипки и виолончели, и 1-го тома—8 р., 2) Девять трио, в отдележности, по 1 р. 60 к., 3) Вариации для рояля, скрипки и виолончели—80 к., 4) Девять сонат для скрипки и ф-п., от 1 р. 45 к. до 80 к., 5) Концерт для скрипки и ф-п., в 1-м томе—3 р. 20 к., 6) 1-я, 2-я и 3-я виолончельные сонаты, по 1 р. 30 к., 7) 4-я и 5-я виолончельные сонаты по 80 к., 8) Все симфонии для ф-п. в 4 руки, 2 тома, по 4 р. 40 к., 9) 9-я симфония для ф-п. в 4 руки—1 р. 60 к., 10) 1-я симфония для ф-п. в 4 руки по 1 р. 20 к.

КНИЖИ О БЕТХОВЕНЕ:

Т. Фриммел. **Жизнь Бетховена.** С иллюстрац.—70 к., Веккер. **Симфония от Бетховена** до Малера—50 к., Намитке **о Бетховене**—6 к., **„Бетховен“.** Стенный плакат—50 к., В. Велнев. **От Бетховена** к русской сонате—30 к. Заказы и деньги адресовать: Москва, Кузнецкий Мост, АКЦ. О-ВУ „МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА“. Нетный Отдел.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ ПО ФИНАНСАМ МОСКОВСКОГО РАЙОНА

ВЫДАЧА РАЗЪЯСНЕНИЙ:
ПИСЬМЕННЫХ (3 р.)
У С Т И Н Х (2 р.)
ПО ТЕЛЕФОНУ:

1 мес. — 3 р. 6 мес. — 12 р.
12 мес. — 20 р.
Москва, пл. Революции
Тел. 5-26-56, 85-29.

35 ЛЕТ ИЗВЕСТНО ВСЕМ, ЧТО РЕЙНГЕРЦА

**МОЗОЛЬНАЯ
ЖИДКОСТЬ**
УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ И БОРОДАВКИ
С КОРНЕМ.
Остер, подделок! ПРОД. ВЕЗДЕ.

Рейнгерц Ленинград, Карповка 23.

ВХОДНЫЕ ПРОМЫШЛЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КУРСЫ

„ПОЛИГЛОТ“

(основ. в 1917 г.),
состоящие в ведении Сев.-Кавк. Крайирофобра.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ: бухгалтерия, коммерческ. вычисл., торг. корресп., делопроизводство, исправление почерка, техническо-художественное черчение.

Занятия посредством переписки по почте специально составленными лекциями, ВПОЛНЕ ЗАМЕНЯЮЩИМИ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ. По оконч. курса учащиеся подвергаются испытанию в спец. квалиф. комиссии и получают соответств. СВИДЕТЕЛЬСТВО.

На 1-е марта 1927 г. на курсах состоит 7200 учащихся.

Требуйте **БЕСПЛАТНО** проспекты, программы и условия.

Адрес: Ростов на/Дону, „ПОЛИГЛОТ“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА СЛЕДУЮЩИЕ
НОВЫЕ ИЗДАНИЯ:

**ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ЭЛЕКТРОТЕХНИКА**
в 15 книгах.

**ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
МЕХАНИКА**
в 15 книгах.

**ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
СТРОИТЕЛЯ**
в 15 книгах.

**БИБЛИОТЕКА
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКА**
в 15 книгах.

Главное назначение этих изданий— в популярном изложении, не требующем знания высшей математики, дать теоретические и практические познания в соответствующих областях техники людям, лишенным возможности получить образование в школах и техникумах. Получившие же специальное школьное образование обогатят и пополнят при помощи этих изданий свои познания.

Подписная цена каждой энциклопедии—СОРОК руб.

Стоимость этих книг в отдельной продаже значительно выше.

Допускается рассрочка:

При подписке высылается задаток 6 р., после чего издательство немедленно начнет высылать по ДВЕ книги с налож. плат. на 5 р. 70 к. Последнее 3 книги будут высланы без налож. платежа.

Желающие могут получать ежемесячно только по одной книге с налож. плат. на 2 р. 85 к.

Подробные проспекты этих изданий высылаются бесплатно.

Заказы адресовать:
Московскому Акционеру.
Издательскому Обществу
МОСКВА,
Малая Дмитровка 8/3.

НЕ ИЗУЧАЙТЕ ДВОЙНОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ, АМЕРИКАНСКОЙ БУХГАЛТЕРИИ

раньше, чем не получите достаточной подготовки к пониманию этих наук. Если вы стремитесь основательно изучить с-но, чтобы стать хорошим бухгалтером-практиком, тогда начинайте свою учебу с популярн. курса Д. А. ПИСАРЕВСКОГО: „От простого и двойному счетоводству“. Не более 2 мес. самостоятельных, без помощи учителя, занятий, и вы научитесь ведению книг по упрощенной системе и получите практический навык и подготовку к двойной бухгалтерии.

Курс изложен просто, ясно, с многими упрощениями и задачами. Первое издание распродано. Вышло из печати второе изд. исправленное и дополненное 256 стр. с приложением курса.

ВЫЧИСЛЕНИЯ НА СЧЕТАХ Выс. автором по полуц. 2 р. 50 коп. или налож. платежом на 2 р. 80 коп.

ТОГО ЖЕ АВТОРА ПОДРОБНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ САМОУЧЕЛЬНИК ПО СТЕНОГРАФИИ (2-е изд., 256 стр.) высыл. по полуц. 3 р. или с налож. плат. на 3 р. 20 к. Имеются многочисленные блост. отзывы от изучивших стеног. и бухгалтерию. Адресов. автору: Ленинград. Кировская, 2/18, Д. А. ПИСАРЕВСКОМУ.

**НА ГИТАРЕ
МАНДОЛИНЕ И БАЛАЛАЙКЕ**
можно научиться играть без знания нот. Общее руководство для трех инструментов по диферной системе с новыми песнями, романсами и проч. высыл. наложенным платежом за ДВА р. 75 к.
НА ГАРМОНИИ (двухрядн.) самоучитель по той же системе с 30 музыкальными №№ налож. платеж. ДВА р. 75 к., „Русско-Иностранный Книжка“. Москва, улица Герцена, 9/3.

НОТЫ
любые всех изданий
**ВСЕ ПОСЛЕДНИЕ НОВИНКИ
ДЕШЕВЛЕ ВСЕХ**
ДАСТ ВАМ
НОТНЫЙ МАГАЗИН
„ГАММА“
ЛЕНИНГРАД, Загородный пр. 13
Немедленно, исполнение заказов
наложен. плат. без задатка.

ВОЛОСЫ УНИЧТОЖАЕТ

(без бритвы) **МОМЕНТАЛЬНО И БЕЗВРЕДНО, ДЕПИЛИН** где требует **КРАСОТА И ГИГИЕНА** тела лаб. МЕВЕ. Цена больш. фл. с подробным описан. способа применения 2 р. Оптов. покупателям соответств. скидки. Высылает немедленно, по получении задатка (можно почт. марк. Хим. Лабор. МЕВЕ, Одесса, ул. К.Маркса, 1.

ДЛЯ ОВЛАДЕНИЯ НЕМЕЦКИМ ЯЗ.

не следует изучать его по устарелым методам. Наилучшим признан новейший метод **МЕРТНЕРА**, извещающий от необходимости заучивания слов и правил. Самоучитель в 10 выпусках высылается за 2 руб. 85 коп. Москва, ул. Герцена, д. 9/8. „Русско-Иностранный Книжка“.

Охотничьи и Рыболовн.
принадлежи. П. МЕЛЬНИКОВА.
Москва, Центральная рынок,
5-я лин. №657. Треб. прейск.
за 18 к. герб. марк. КУПлю охотн.
ружье и малокалиб. винтовочку.

ЧАСТНАЯ МЯСНИЦКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

(бывшая Центральная) д-ра ГДАЛИНА.

Мясницкая ул., д. 4 (четыре) у Лубянк. пл. Тел. 1-89-93

ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

Внутренние с 9 ч. у. до 9 ч. в.	Мочеполового отд.	с 9—9 ч.
Хирургические с 9—9	Уха, горла и носа	с 9—9
Женские и акушерские с 9—9	Туберкулез легких	с 9—9
Желудоч. и кишечные с 9—9		с 3—7
Нервные с 9—9	Болезни сердца	с 9—12
Венерические с 9—9	Зубные: лечение, пломбы	с 9—9
Кожные, лечение угрей и прыщей, лечение волос с 9—9	Глазные и подбор очков	с 9—9
	Анализы (кроп, моча и друг.).	

Вызов врачей на дом по всем специальностям.

ПРИЕМ И КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ЕЖЕДНЕВНО.

По воскресеньям прием от 9—4

ИЗБАВИТЬСЯ!!

НАВСЕГДА
от мозолей бородавок
и пота

МОМЕНТАЛЬНО
от крыс, мышей, клопов,
тараканов, и др.
паразитов

может каждый только „Продуктами Л. ГЛИКА“ № 2. „Эксоль“ уничтожает мозоли и бородавки с корнем и безвредно. Р. 2. — к. „4. Javel“—радик. средство от пота Р. 1. 90 к. „1. Клоп и и“—уничтожает клопов в 15 мин. Р. 1. 75 к. „Клоп и и“—тройной размер Р. 3. 50 к. „Тараканон“—истребляет тараканов в сутки Р. 2. — к. „Тараканон“ двойной размер Р. 8. — к. „5. Крысмор“—радикально истребляет крыс и мышей Р. 2. 50 к. „7. Антипаразит“—идеальн. средство от вшей и блох Р. 1. 50 к. Цены указаны с упаковкой и пересылкой. Качество продукт. гарантировано. Заказы высылаются немедленно по получении их стоимости. Адрес: Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер., 1. И. ТОЛЬЦ.

ФОТОГРАФ

иллюстрирован. журнал
ПРАКТИЧ. ФОТОГРАФИИ.

издание ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ФОТОГРАФОВ

Продолжается подписка на 1927 год (2-й год издания)

В 1927 году выйдет 12 №№ (в 6-ти выпусках), с художественными приложениями из отдельных листов и рисунками в тексте. Подписная цена на год—9 руб. Загранич.—12 р. (24 герм. марк.). Допускается рассрочка в два срока: при подписке—4 р. 50 к. и к 1 июля 4 р. 50 к. Цена отдельного выпуска (двойной №) 2 р.

Подписки принимаются в правлении
ВСЕРОССИЙСКОГО О-ВА ФОТОГРАФОВ

Москва 9, Тверская 33/26 (телеф. 1-16-00) и в фотомаганах г. Москвы и Ленинграда. В Германии—Johannes Felisch, Berlin—Tempelhof, „Lindenhof“, Marienstrasse 5.

КАРМАННАЯ «ДОРОЖНАЯ» АПТЕЧКА

ГОСМЕДТОРГПРОМ
ХИМФАРМЗАВОД
Н.А. СЕМАШКО
МОСКВА

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

и другие наборы высылаются непосредственно с ЗАВОДА. Серия „А“ Цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка в изысканном футляре—21 предмет.

„Е“ 2 р. — Домашняя аптечка—21 предмет.

„В“ 3 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—24 предм.

„В“ 5 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—31 предм.

„Ж“ —р. 50 к. Спортивно-карманная аптечка—8 пр. (высылается не менее 3 шт.)

„Д“ 3 р. 50 к. Парфюмерно косм. посуд.—11 пр.

„С“ 4 р. — Парфюмерно косм. посуд.—13 пр.

В каждой аптечке имеется наставление к пользованию. Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш точный адрес и мы вышлем Вам любую посылку наложенным платежом. Если вы переведете деньги вперед—заказ пишите на отрезном купоне перевода.

При переводе полной стоимости вперед (почт. перев.) пересылка бесплатно. При наложен. платеже перес. за счет заказчика.

Прейс-курант высылается **БЕСПЛАТНО**.

Адрес: МОСКВА, Центр, ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылок № 7.

Ш Вышла из печати новая книга **Д. А. Писаревский „ШРИФТЫ и их построение“** под редакцией академика архитектуры **Н. А. Фомина**. при участии 32-х ленинградских художников-графиков.

Каждый из шрифтов—оригинальное произведение одного из 32-х художников и написан специально для данного альбома

ТИПОГРАФСКИХ ШРИФТОВ в альбоме не имеется.

Книжные графики, плакаты, стили, каллиграфы, архитекторы, инженеры, чертежники, топографы, живописцы—каждый найдет в альбоме многочисленные художественные образцы для своих работ. Альбом напеч. на 168 стр. хорош. бумаги (многие из таблиц в две краски). Ц. 4 р. 50 к.

Высылается автором по получении стоимости вперед, или с налож. платежом на 5 руб. (включая пересылку). Адресовате: Ленинград, Нирочная, 2—10, Д. А. Писаревскому

СОДЕРЖАНИЕ:

- 1) Голлербах, Шрифт в книжн. графике.
- 2) Левитский, Построение шрифта.
- 3) Охочинский, Шрифт в плакате.
- 4) Дюрер, Метод построения букв.
- 5) 95 табл., среди них 56 алфавитов от А до Я и 56 образцов надписей из тех же шрифтов. 6) Описание, постро. кажд. из шрифтов, составленного каждым из графиков.

БИБЛИОТЕКА Научных чудес.

К. Вейгелин и Н. Штери—Как покорили воздух, 2 р. 50 к. Проф. **С. Г. Григорьев**—Шестая часть света, 75 к. Гюнтер—Грезы техники, 75 к. **А. Кронфельд**—Гипноз и внушение, 80 к. **Э. Мусте**—Электричество, 1 р. 50 к. Проф. **Г. Невенгловский**—Рентгеновские лучи и радий, 1 р. 40 к. **В. В. Рюмин**—Беседы о магнетизме, 1 р. 20 к. **Фишер-Дедуа**—Сон и сновидения, 70 к. Проф. **Я. И. Френкель**—Электричество и материя, 1 р. 20 к. **М. Фуше**—Вселенная, (Таинств неба), 1 р. 50 к. Проф. **А. Липшиц**—Почему мы умираем, с 35 рис., ц. 75 к.

Радио-Библиотека

Юри, М.—Радио-активность, 60 к. Карманный справочник радио-любителя, 1 р. **Г. Мальгорн**—Общедоступная радиотелефония и радиотелеграфия, с 156 рис., 1 р. 75 к. Проф. **Парр**—Основа и практика радиосвязи, 1 р. **Н. Бронштейн** и **С. Ренкин**—Простейший самодельный однопольный приемник (генеративный) 20 к. **Н. Эдвардс**—Радио для всех, 1 руб.

Заказы высылаются немедленно наложенным платежом. Маленькие суммы можно присылать марками. Заказы направлять: Москва, 106, Мал. Бронная, 10, помещ. 3, „КНИЖНАЯ ПОЛКА“.

У СЕБЯ ДОМА

Каждый может легко приготовить **ПРЕВОСХОДНЫЙ НЕФИР** из кефирных лепешек произвора **Я. И. Александрова**, разрешенных Наркомздравом Р. С. Ф. С. Р. **ЛЕНИНГРАД**, Саперный, 5, кв. 6, тел. 5-40-92 проф. **Я. И. Александрову**.

Б Ю Р О

„ПОЧТО-ПОСЫЛКА“

МОСКВА, Центр, Покровка № 16/16, почт. ящ. № 994.

ВЫПИСЫВАЙТЕ БЕЗ РИСКА

музыкальные инструменты и принадлежности ПО ЦЕНАМ и КАЧЕСТВУ ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ, школы и самоучители всех систем.

Заказнику предоставляется право обмена полученного инструмента или получения обратно денег.

Требуйте за две 8-ми коп. марки, вложенные в конверт, полный и иллюстрированный преис-курант со статьями, вклад. С. Ченданович „Музыкальные инструменты, их прошлое и современное значение“ и стел. табель-календарь на 1927 г.

Заказы выполняются немедленно наложенным платежом без задатка.

Новые книги:

Качмарен—Современ штатмповальное производство, 2 р. 50 к. **Покрандт**—Горячая штамповка и изготовления штампов, 3 р. 50 к. **Боргман**—Выделка подошвенной кожи, 3 р. 50 к. **Его-же**—Выделка мягких сортов красной дубильной кожи, 2 р. 50 к. **Вильсон**—Химия кожен. производство, 4 р. 50 к. **Кронлейк**—Обработка кожи 1 р. 75 к. **Моргнер**—Катехизис машиниста, 1 р. 50 к. **Нубер**—Справочник по теплотехнике 1 р. 60 к. **Будников**—Керамическая технология, 10 р. **Орлов**—Глазури, эмали и керамическ. краски, 4 р. **Абасс**—Технология металлов, 2 р. **Деречей**—Общие свойства и получение металлов и сплавов, 2 р. 10 к. **Косовский**—Рабочий справочник по чугуно-литейному делу, 2 р. 50 к. **Гиттис**—Теория и эксплуатация автомобилей, 2 р. 50 к. **Лобель**—Техника кинематографии, 2 р. 50 к. **Шротт**—Руководство для кино-механиков и администраторов 3 р. **Хюттс**—Справочник для производственников в трех томах, 18 р. **Хюттс**—расчетный. Вспомогательные таблицы для технических вычислений, 2 р. **Лоос**—Организация заводских предприятий, 2 р. **Шперлих**—Накладные расходы в себестоимости производства, 2 р. **Шифрин**—Полный немецко-англо-русский технический словарь (по Шламану), 15 р. **Гассан**—Товароведение, 2 р.

Заказы адресовать: Московскому Акц. Издательскому Обществу. МОСКВА, Малая Дмитровка 8/3

Заказы исполняются с наложенным платежом без задатка с добавлением стоимости пересылки.

НОВЫЕ КНИГИ

== ПО РЕМЕСЛАМ == И ПРОИЗВОДСТВАМ:

Гофман. Токарь по дереву и металлу, 1 р. 50 коп. **Доброхотов**. Электромонтер, 60 к. **Образцов**. Как парить мыло, 70 к. **Быковский**. Чертежник-самоучка, 75 к. **Песоцкий**. Столярное ремесло, 3 р. 50 к. **Его же**. Обработка дерева, 3 р. 50 к. **Иваненко**. Самоучитель кройки и шитья дамского и детского платья и белья, 2 р. 50 к. **Порейский**. Кулинария и работа в ней, 50 к. **Самойлов**. Мухомольное производство, 1 р. **Его же**. Масложировое производство, 60 к. **Быковский**. Колбасное дело, 40 к. **Лялин**. Винокурное производство, 1 р. 50 к. **Его же**. Жиры и масла, 1 р. 50 к. **Полевский**. Домашнее приготовление плодовых и ягодных вин, 1 р. 50 к. **Штейнберг**. Практическое огородничество, 4 р. **Балабанов**. Плодоовощное, 1 р. **Клейн**. Молочное хозяйство, 3 р. **Качмарек**. Штамповальное производство, 2 р. 50 к. **Покрандт**. Горячая штамповка и изготовление штампов, 3 р. 50 к.

Заказы адресовать: Московскому Акционерному Издательскому Обществу.

Москва, Малая Дмитровка, 8/3. Заказы исполняются с наложенным платежом без задатка с добавлением стоимости пересылки.

РЫБОЛОВАМ

Сабанеев. Рыбы России; жизнь и ловля наших пресноводных рыб, с прил. рыболов. календаря, 1062 стр. и 492 подгитиной 4 р. 75 к. в пер. 6 р. 25 к.

Химикам

Штанге. Практ. руков. к исследов. пищевых и вкусовых продукт. 2 е изд., 1 р. 50 к. Цены без пересылки и любую книгу по всем вопросам ВЫСЫЛАЮ.

Каталог по технике, математике, химии, физике, счетоводству и др. отрасл. знаний. Высыл. за 8 коп. марку при заказе бесплатно. **КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ А. Г. Алексеева**. Москва, Центральный рынок, № 707.

ПЕСЕННИКИ

СЕРИЯ из 4-х книжек—24 к. При заказе от 2-х рубл. пересылка бесплатно.

Продавцам скидка. Москва, Центр, Политехн. Музей, пом. № 116, автору **Л. Г. ЛЕРУ**.

П. И. ЗАРВНЯЕВ СПУТНИК РЫБОЛОВА-ЛЮБИТЕЛЯ

с пересылкой налож. плат. 75 к. Можно почтовым марками.

Книжн. магаз. **А. С. СТЕПАНОВА** Ленинград, пр. Володарского 31

МАГАЗИН

„ПИОНЕР“

МАГАЗИН

Изд-во ЦК ВЛКСМ „МОЛОДЯЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Тверская 37

Тел. 3-94-44.

К ЛЕТНЕМУ СЕЗОНУ

ВСЕ для СПОРТА

для ПИОНЕРОВ

СПОРТИВНЫЕ И ПИОНЕРСКИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И СНАРЯЖЕНИЕ, ЛИТЕРАТУРА, ЗНАЧКИ и проч.

Палатки рабоч., санитарн., лесные и пионерские.

Полный катал. льются. за 8-коп. марку.

ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА ЛАБОРАТОРИИ КООП. Т-ВА „ЭЛЕМ“

МОСКВА, М. Дмитровка 17.

ДЕПИЛЯТОРИЙ W. M.—испорок для уничтожения волос, где того требует красота и гигиена тела. Корни волос не уничтожает. Больш. б. 2 р. 50 к. мал. 6. 1 р. 25 к. **РОССЕТЕРСКИЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬ** поседевших волос ф. 2 р. **КРЕМ ДЛЯ БРИТЬЯ „Elem Exilis“** без воды, без мыла, без кисточки, экономия времени, Туба 90 к. **ТРЕБУЕТ ВЕЗДЕ**. Высыл. наложн. платеж. только по получ. 250/0 стоимости. Продажа в аптеках, магазинах санитарии и гигиены и универсиагах.

РАЗБОРНЫЕ МОДЕЛИ

- 1) Двигатель 3-х фазного тока под ред. проф. А. Радищ. Цена с перес. 2 р. 80 к.
 - 2) Паровая машина дв. растир. под ред. проф. А. Радищ. Цена с перес. 2 р. 80 к.
 - 3) Двигатель внутр. стор. (Дизель) под ред. проф. Д. Дьякова. Цена с перес. 3 р. 80 к.
 - 4) Паровая турбина под ред. професс. Д. Дьякова. Цена с перес. 3 р. 80 к.
- Модели воспроизводят в 7 красках полную конструкцию машины и сопровождаются общедоступным описанием. Размер модели 24x34 см. Выс. пл. наложен. плат. Заказы направлять: Ленинград. Театральная пл., 2/32. Ниж. Я. Ф. АЛТШУЛЕРУ.

САМОУЧИТЕЛИ

ДЛЯ ГАРМОНИКИ 2-рядн. ленинск., русско-немецк. строя, 25 тыс. по цифровой системе, п. 1 р. 50 к.; продолжение к самоучителю — альбом № 1, 25 тыс. п. 1 р. 50 к. самоучитель по нотной сист. 23 тыс. с вариат., ц. 3 р. **ДЛЯ БАЛЛА** самоучителя — школы, по нотной цифровой системе, м. трудности — 3 р. 50 к.; 6. трудн. — 10 р., две школы м. — 12 р. Имеются отдельные пьесы. Препринт высылается за одну 8-к. жарку. Заказы направлять: Москва, 10, Глухарев п., д. № 3, к. 11, автору — М. Н. ГЕРАСИМОВУ.

ПРОИЗВОДСТВО НАРОДНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
И. Д. Виноградова

БАЯНЫ в 90 басов — 200 руб., 240 р., 275 р. и дорож. 2-х рядн. 12 басов 35 р., 40 р., 50 р. и дорож. Полный иллюстрированный прейскурант высылается за две 8 коп. почтой. Цены дешевле всех. МОСКВА-центр, Б. Сухаревская пл., д. 10/12а.

АКЦ. О-во „ГОСМЕДТОРГПРОМ“ — Москва

МЕТАМОРФОЗА

КРЕМ ОТ ВЕСНУШЕК

ПРИДАЕТ СВЕЖЕСТЬ ЛИЦУ
ЦЕНА 1 банки 55 коп.

Требуйте во всех аптеках и магазинах санитарии и гигиены СССР.

Высылается почтой не менее 3-х банок.

При переводе денег вперед (почтов. переводом) пересылка бесплатно, при наложенном платеже пересылка за счет заказчика.

Адрес: Москва, Центр, „ГОСМЕДТОРГПРОМ“, Отдел посылок № 7.

БЕСПЛАТНО

высылается брошюра как отбросить белое, шелк, шерсть и др. вещи без щелоча, без мыла, без труда. Акц. О-во „Инозит“ Москва, Тверская 28/д.

РАСПРОДАЖА КНИГ

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
А. С. Степанова
ЛЕНИНГРАД, пр. Володарского, д. 31

ПОЛНЫЕ СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ

Андреев. 17 кн. 5 р. Бальзак. 20 т. 15 р. Бунин. 12 кн. 2 р. Бобрыкин. 12 т. 4 р. Гамсун. 18 кн. 5 р. Гарин. 20 кн. 4 р. Гауптман. 10 кн. 1 р. 50 к. Гейне. 16 кн. 2 р. 50 к. Горбунов. 4 кн. 1 р. Григорovich. 12 т. 5 р. Жуковский. 12 кн. 2 р. Ибсен. 18 кн. 3 р. Короленко. 27 кн. 6 р. Де-Костер. 3 кн. 75 к. Лесков. 36 кн. 6 р. Лермонтов. 2 т. С иллюстр. 3 р. М. Сибиряк. 60 кн. 12 р. Майков. 8 кн. 1 р. 50 к. М. Печерский. 22 кн. 4 р. Мей. 8 кн. 1 р. Метерлинь. 8 кн. 2 р. Мольтер. 10 кн. 1 р. 50 к. Надсон. 8 кн. 2 р. Писемский. 38 кн. 6 р. Ростан. 5 кн. 1 р. С. Щедрин. 40 кн. 6 р. Сервантес. Дон-Кихот. 10 кн. 2 р. Тютчев. 3 кн. 75 к. Уайльд. 4 тома, 2 р. Успенский. 28 кн. 4 р. Фет. 6 книг 1 руб. Чехов. 23 т. 7 р., в папке — 10 р., в переплете 18 р. Ш. Микшаль. 50 кн. 8 р. В пер. 10 р. Тургенев. 8 томов. Все главные произведения. В папке 8 р. Гете. Фауст т. 2 р. Кольцов. Стихотворен. В пер. 1 р. Пушкин. 1 т. В папке 3 р. Купер. Отдельные романы: Прерия, Следопыт, Зверобой — по 1 р. Гоголь. 5 т. В пер. 7 р. Островский. 10 т. 15 р. Вересаев. 10 кн. 3 р. Толстой. Л. 48 кн. 20 р. Толстой А. 12 кн. 3 р. 50 к. Данилевский. 24 кн. 5 р. Достоевский. 12 т. 12 р. Симонов. Главн. с'едоби. и вреди. грибов. С рис. в красках. 1 р. 50 к. Перельман. Занимат. физика. 2 т. 2 р. Озерков. Руковод. для изгот. и спуска фейерверков. 1 р. Иванов. Сборн. и сушка лекарственных растений. С рис. в краск. 1 р. Смирновский. Комнатное цветоводство. 1 р. Мессер. Звездной атл. 2 р. 50 к.

Склад издания: Акц. О-во „Международ. Книг“ Москва, Кузнецкий мост 12.

„ШКОЛА ЧЕРЧЕНИЯ“ (СОСТАВЛЕННАЯ ИМ. А. М. ИЕРУСАЛИМСКИМ)

Руководство для самостоятельного изучения черчения и подготовки заводского чертежника-конструктора. I выпуск. Техника черчения и геометрическое черчение. II выпуск. Методы графических изображений (перспективные, ортогональные и косугольные проекции. Машиностроительное черчение). III выпуск. Диаграммы и графика. Каждый выпуск представляет собой совершенно законченное целое. В выпусках — большое количество чертежей и упражнений для самостоятельной проработки. Издания являются лучшим пособием не только для самообразования, но и для студентов технических школ и для преподавателей черчения. Цена за первый выпуск 1 руб. 20 коп., за 2-й — 1 р. 80 к., за 3-й — 1 р., высылается издательством по получении стоимости вперед и по 20 коп. за пересылку каждого выпуска или наложенным платежом. Книгоиздательство „БЛАГО“ — Ленинград, ул. Ранова, 5, кв. 41. (б. Итальянская).

КОММЕРЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ

Полное руководство А. А. Вихляева. Каждый секретарь, делопроизводитель, контролёр, найдёт в этой книге образцы и указания, как составлять всякого рода деловые бумаги, разн. циркуляры, договоры, доверенности, иск. прошения и как вести торговую переписку. К книге приложены: словарь коммерч. терминов, готов. формы бухгалтер. документов, таблица процентов, перевода метр. мер денег и проч. Высыл. с нал. пл. за 1 р. 50 к. Заказы направлять: Ленинградск. И-ре „МАКИЗ“, Ленинград, пр. Володарского 58 — 10. Каталог книг по счетоводству — бесплатно.

100 образцов художественного ШРИФТА

Собр. А. Г. ЕГОРОВА. для чертежей, планов, диаграмм, живописи, рекламы, плакатов и т. д. Оригинальное и единственное в своем роде издание автора, могущее служить прекрасным пособием при всякого рода графических работах, как для любителей, так и для специалистов.

Цена альбома 1 р. 80 к. Требуйте во всех книжных и писчебумажных магазинах СССР

Склад издания: Акц. О-во „Международ. Книг“

Москва, Кузнецкий мост 12.

Используйте лето — укрепите свое здоровье

Брон и Романов — Гимнастика на каждый день — 35 к. Шмидт — Физиология телесных упражнений — 1 р. 20 к. Семашко — Физическая культура летом — 50 к. Милер — 5 минут в день — 80 к. Руководства по бегу, футболу, борьбе, плаванию, велосипеду, легкой атлетике, метанию диска и др. ВЫСЛАЕМ ЛЮБУЮ КНИГУ, как новую так и старую, наложен. платежом в 3-х дневный срок. Заказы, запросы, деньги адресовать: Москва, Центр, Поли-тех. Музей 116 „Культура и Знание“.

АВТОПРОМТОРГ К СЕЗОНУ

Москва Каретный ряд 15.

предлагает по удешевленной цене

ВЕЛО-РЕЗИНУ

прежней заготовки, но удовлетворительного качества.

Попышка — 3 р., камера — 1 р. 25

Иногородним — наложенным платежом при задатке 25%.

ВЕЛО-ЗВОНКИ

2 р. 50 к. и 2 р. 75 к. Спорт. организац., месткомам, рабочим коллективам и кооперативным организациям при оптовой закупке — скидка 25%.

Исключительно высокого качества
БРОМО-СЕРЕБРЯНЫЕ
ФОТО
БУМАГИ
ОТКРЫТКИ
ПЛАСТИНКИ
ФОТО-ЛАБОРАТОРИИ
„СЛАВА“
Москва в Петербург 10/15
ЦЕНЫ И УСЛОВИЯ ПРОДАЖИ ВЫСЛАЮТСЯ ПО ТРЕБОВАНИЮ

Библиот. современн. романов 15 известных произведений иностранных авторов в 15 томах.

Днев Лондон. 4 тома. 2 больш. романа. „Майка“, „Джон Ячменное Зерно“, „Потерянный лик“ и „Галавские рассказы“. О. Генри. „Рассказы о Западе и Юге“. Энтон Синклер. 2 больш. романа: „Книга Жизни“ и „Имением религии“. Г. Уэллс. Известный роман „Машина времени“. Анатолий Франк. „Восстание ангелов“. Бруссон. Записки личного секретаря А. Франса „Анатолий Франк в халате и туфлях“. Эллиен. „Басс-Баессина-Буду“ Негритянский ром. Мэруа „Ариэль“ Ром. из жизни Шелли и Байрона. Мериме. „Кармен“ и 2 больш. романа: Ференчи. „Муравья Тимофея Тиммея“ Германн. „Генриэтта Якоби“

КРОМЕ ТОГО, ПРИЛОЖЕНИЕ: ДВА ТОМА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ИЗДАНИИ

Александр Блок 235 посмертн. стихотв., не вошедших в собр. соч. Ал. Блока. Бенетова „Взрок и его мать“. Больш. том.

В отдельной продаже 25 р. книги атой библиот. стоят ВЫСЫЛ. ПОЛНОСТЬЮ за 17 руб. (по получении задатка в 3 руб., налож. платежом на 14 руб.).

Допускается рассрочка: При получении заказа высылается 5 экз. изд. — платеж: на 5 руб. и ежемесячно по 4 книги нал. платеж. по 4 р. При рассрочке пересылка и упаковка за счет заказчика. ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, Центр, Лубинский пр., д. 2/1. КНИЖНЫЙ МАГАЗИН „МОЛОТ“.

Гиллардный мастер А. К. ФАЛИН Ленинград, Чернышев п., 20. Т. 169-30

ФИРМА ЗАГР. СУЩЕСТВ. с 1909.

!!! ЧЕТ !!!
БОЛЬШЕ СЕДЫХ
Восстановитель „DUBARRY“
НАШ ПРЕПАРАТ, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ ПО ВОЛЛАСЬ ЗАГР. И В СССР, НЕ КРАСИТ, А ВОССТАНАВЛИВАЕТ СЕДЫЕ ВОЛОСЫ К ИХ ПРЕЖНИЙ ЦВЕТ
ЦЕНА 1 р. 80 к.
ПРОДАЖА ВЕЗДЕ
ИНДГОР. ЕДЫСА. НАЛ. ПЛАТЕЖОМ
ПРИ ЗАДАТКЕ 30%
АЮБАРДИ КНЕВ КОРВАЕНКО 77

ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО И. И. БОГДАНОВ.

Ленинград, пр. Майорова 45. Требуйте иллюстр. преко-нур. Высыл. за 18 коп. герб. или почт. марк.

Красивый, нежный, цветущий вид может иметь каждая женщина, познав секреты рациональной ухода за красотой лица „ПО НОВЕЙШЕМУ МЕТОДУ Парижского Института Красоты (Institut de Beauté), а также при помощи применения косметического само-массирования и художественного грима умело скрыть недостатки красоты и подчеркнуть ее достоинства, предотвратить лицо от преждевременной старости, избавиться от морщин, угрей, пятен, веснушек и проч. Значение важнейших источников красоты и здоровья: ПИТАНИЕ, ВОДА, МАССАЖ, ДЫХАНИЕ. Книга „Уход за красотой лица“ с приложением рецептов доктора Ламана высыл. немед. без задатка, налож. плат., цена с перес. 3 р. 75 к. Адрес: ЛЕНИНГРАД, главный почтамт почт. лщ. № 24.